

Краснодарский университет МВД России

Л. А. Геляхова

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ТЕРРОРИЗМА
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343.9
ББК 67.408
Г31

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. А. Бондарев, кандидат юридических наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Н. А. Мошкина, кандидат юридических наук (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского);

М. С. Кармоков (Управление Росгвардии по Кабардино-Балкарской Республике).

Геляхова Л. А.

Г31 Особенности правового регулирования борьбы с распространением терроризма в социальных сетях : учебное пособие / Л. А. Геляхова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 66 с.

ISBN 978-5-9266-1448-7

Рассматриваются основные элементы противодействия экстремизму и терроризму в информационной среде и особенности правового регулирования противодействия использованию социальных сетей в экстремистских и террористических целях.

Для слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1448-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Геляхова Л. А., 2018

Введение

Основными характеристиками современного этапа развития человечества являются процессы глобализации и информатизации, когда новые информационно-коммуникационные технологии активно проникают во все сферы общественной жизни.

В настоящее время развитие сети Интернет оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни, предоставляя огромное количество информации любому пользователю и поощряя ее создание и распространение. Особой популярностью пользуются социальные сети, представляющие собой новое значимое явление не только в сетевом пространстве, но и в современном социуме. На их развитие влияют многие составляющие: возможность самореализации для большого количества людей, особые условия для участия их в жизни современного общества, в формировании новостного потока, а также создании уникальных произведений – литературных, изобразительных и аудиовизуальных.

Большая часть информации, содержащейся в сети Интернет, легитимно используется в развлекательных или деловых целях. Интернет расширяет и упрощает возможности его пользователей по размещению информации, осуществлению различных видов деятельности, общению. Следует отметить все возрастающую значимость Интернета как информационной среды для распространения разнообразных точек зрения и формирования объединений лиц на основании идеологии, религиозных взглядов (на специализированных сайтах, в социальных сетях и блогах). Вместе с тем в Сети содержится множество информации незаконного или вредного содержания, которая может послужить средством осуществления противоправной деятельности, в частности, террористической и экстремистской.

Министр внутренних дел В. Колокольцев в своем выступлении на правительственном часе отметил, что приоритетным направлением деятельности Министерства является противодействие экстремизму, в том числе и в сети Интернет¹.

Сегодня мировое сообщество столкнулось с новой формой распространения и навязывания идеологии терроризма и экстремизма – посредством информационных технологий. Особенно данная проблема затронула наименее защищенные слои населения с несформированными взглядами на жизнь. Очевидно, что в современных условиях антитеррористическая деятельность должна включать активное информационное противодействие на высокопрофессиональном уровне, способное противостоять распространению террористической и экстремистской идеологии.

Весьма значительные усилия правоохранительных органов в настоящее время направлены на обнаружение экстремистских материалов в интернет-пространстве, их оценку с позиции норм современного российского законодательства, пресечение распространения материалов, обладающих признаками экстремизма. Ввиду этого обеспечение адекватных форм противодействия распространению запрещенной законом информации, в том числе в социальных сетях, стало насущной потребностью.

В настоящем учебном пособии рассматриваются основные элементы противодействия экстремизму и терроризму в информационной среде, предлагаются перспективные направления противодействия использованию социальных сетей в экстремистских и террористических целях.

Учебное пособие предназначено для курсантов образовательных организаций МВД России, научных работников, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также для всех интересующихся заявленной проблематикой.

¹ Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/document/3362827> (дата обращения: 12.06.2016).

1. Использование социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями

Экстремизм и его наиболее опасная форма – терроризм – приобрели отчетливые контуры системной международной организованной преступной деятельности, способной проникать во все сферы государственной и общественной деятельности. Ввиду этого результативность борьбы с противоправной деятельностью националистических, религиозных, этнических и иных организаций может быть обеспечена при высоком уровне координации правоохранительной деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современных обществ и государств, что связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений, наиболее опасным из которых является терроризм. Экстремизм и терроризм ведут к нарушению гражданского мира и согласия, подрывают общественную безопасность и территориальную целостность, создают реальную перманентную угрозу миру, безопасности и устойчивому развитию, основам конституционного строя, межнациональному, межконфессиональному и социальному согласию.

В различных своих разновидностях терроризм существует на протяжении всего развития человечества со времени образования государственности. Причинами возникновения данного феномена является сложный комплекс условий и факторов, которые определили пути его зарождения и развития. «Корни терроризма лежат во взаимоотношениях акторов политического пространства, а его практика в различных формах присуща различным историческим периодам и многочисленным политическим течениям»¹.

Терроризм как явление имеет социальную природу и политическую направленность. Он порождается социальными противоречиями, при обострении которых проявляется тенденция к его усилению, и направляется на достижение политических целей противоправным и общественно опасным способом в интересах определенных социальных сил, организаций и движений.

Существуют следующие причины и условия возникновения терроризма и экстремизма:

- политико-правовые причины: коррумпированность чиновников, обострение внешнеполитической ситуации в мире, вооруженные конфликты с вмешательством иностранных государств;
- социально-экономические причины: рост социально-экономического неравенства, безработица, снижение производства;

¹ Военная сила в международных отношениях: учеб. пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Анненкова. М., 2011. С. 343.

– религиозные причины: распространение религиозного экстремизма, нетерпимость друг к другу между национальностями, деидеологизация населения;

– психологические причины: потеря веры населения в возможность государства обеспечить безопасность граждан, чувство социальной незащищенности.

В Российской Федерации проблема экстремизма и терроризма появилась в 90-х гг. XX в., чему способствовали внутренние проблемы государства, в частности, такие, как кризис социально-политической и экономической системы общества, снижение материального уровня жизни населения, отсутствие четкой государственной политики стратегического развития российского государства и ее идеологии, обострение межнациональных отношений, криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность, дефицит досуга для молодого поколения и т. д.

К основным причинным факторам, которыми обусловлен рост терроризма и экстремизма на современном этапе, можно отнести следующее:

– негативные процессы, происходящие в политической, экономической и культурно-нравственной сферах государства и общества;

– наличие в социуме разного рода конфликтов в социальной, экономической, политической и иных сферах общественных отношений;

– изменения природы социального обострения и его переход из одной плоскости общественных отношений в другую (например, длительная невыплата заработной платы способна породить акции гражданского неповиновения);

– негативное влияние массовой культуры и отдельных представителей средств массовой информации, разжигающих экстремистские настроения (особенно в молодежной среде или на национальной и этноконфессиональной основе);

– доступность в сети Интернет сайтов экстремистской направленности и сложность привлечения виновных в пропаганде экстремистских идей к уголовной и административной ответственности;

– сложная геополитическая и геоэкономическая ситуация в государствах Европы и Ближнего Востока (война на юго-востоке Украины, авиационные удары по группировке ИГИЛ, международные экономические санкции и т. д.).

Проблеме экстремизма и терроризма уделяется особое внимание на законодательном уровне: раскрывается понятие экстремистской деятельности и терроризма; определяется организационная основа противодействия терроризму, основы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом и терроризмом; устанавливается ответственность за совершение противоправных действий и т. д.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремистской деятельно-

сти (экстремизма) раскрывается через перечисление деяний, составляющих такую деятельность.

Следует отметить, что отдельные действия, отнесенные законодателем к экстремистским, обжаловались в Конституционный Суд РФ на предмет их конституционности¹. Однако Суд установил, что оспариваемые законоположения основаны на воспроизводстве и конкретизации положений Конституции РФ и потому конституционные права и свободы не нарушают.

Таким образом, законодателем не установлены четкие критерии, позволяющие определить понятие экстремистской деятельности, поскольку оно слишком расплывчатое и не защищает граждан и организации от риска его произвольного толкования, что предоставляет широкие возможности для его теоретического осмысления.

«Экстремизм – это оценочное понятие, которое позволяет каждому произвольно истолковывать различные его проявления. Общим является то, что он ассоциируется с агрессией, негативным проявлением и превышением нормальности. Существует множество форм экстремистского сознания и поведения, все это определяет его сущность, которая проявляется во всех сферах общественной жизни»².

Н.Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что «законодательные огрехи в формулировании признаков экстремизма и экстремистской деятельности приводят к политизации хулиганства, протестных выступлений населения против монетизации, строительных пирамид, столкновения молодежных групп и неправильной их квалификации как имеющих экстремистскую направленность»³.

Вместе с тем и в теории уголовного права нет единого мнения относительно понятия экстремизма. По мнению В.В. Устинова, экстремизм – это «социально-политическое явление, форма политической борьбы, характеризующаяся отрицанием сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремлением подорвать стабильность и заме-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синицына Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 347-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Алексеенко С.В., Запорожец Е.В. Понятие и сущность экстремистской деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 83.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 330.

нить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями»¹.

Под терроризмом, в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Предложенная законодателем формулировка выводит термин «терроризм» из разряда непосредственно уголовно-правовых, придавая ему характер, скорее, политический и общесоциальный, что следует признать обоснованным, так как в основу определения положена наиболее общая концепция рассматриваемого явления, что позволяет законодателю достаточно гибко подходить к вопросу отнесения тех или иных преступных деяний к числу террористических.

Непосредственно в УК РФ определение терроризма не содержится, а в научной среде даются различные трактовки указанного понятия. Однако следует согласиться с П.П. Барановым, который отмечает, что «анализ научной литературы дает более 200 самостоятельных определений терроризма, построенных по различным основаниям. Это крайне затрудняет выработку общеприемлемых определений, положенных в основу антитеррористических доктрин»².

Терроризм можно определить как практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, которая в деятельностном понимании представляет собой использование силы для причинения физического ущерба отдельному лицу или группе лиц, а также использование силы, прежде всего, в политических целях – как специфической формы политического насилия.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации определяет терроризм как «угрозу национальной безопасности страны, отмечает среди его современных тенденций расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора; усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной; попытки использования

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 16.

² Баранов П.П. Научное обеспечение борьбы с терроризмом // Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной национальной безопасности, эффективного противодействия терроризму: сб. науч. ст. М., 2003. С. 195.

терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств»¹.

Кроме того, понятие терроризма и экстремизма закреплено на международном уровне в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Согласно ст. 1 Шанхайской конвенции терроризм – это какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к указанной Конвенции, а также любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Экстремизм, согласно ст. 1 Шанхайской конвенции, – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Указанные дефиниции нельзя признать совершенными, поскольку из них не явствует, какой признак объединяет перечисленные формы террористической и экстремистской деятельности.

Понятие «экстремизм» по своему содержанию значительно шире понятия «терроризм», поскольку именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных целей. Экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия. Терроризм же в большинстве случаев выступает как система действий, опирающаяся, как правило, на экстремистскую идеологию².

Противодействие экстремизму и терроризму включает в себя предупреждение, выявление, пресечение и профилактику террористической и экстремистской деятельности. Противодействие терроризму, в отличие от противодействия экстремизму, включает в себя также деятельность, направленную на минимизацию и ликвидацию последствий, раскрытие и расследование терактов и подготовок к ним.

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 5 окт. 2009 г. // Рос. газ. 2009. 20 окт.

² Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

С.В. Борисов считает, что «понятие экстремистской деятельности не должно включать в себя деяния, относящиеся к террористической деятельности, поскольку эффективное противодействие каждому из данных негативных социально-правовых явлений требует четкого их разграничения на законодательном уровне, формирования комплекса специфических мер предупреждения и пресечения соответствующих деяний»¹.

Содержание террористических методов и средств достаточно полно изложено в диспозициях статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступлений террористической направленности, в том числе совершаемых посредством сети Интернет, а именно: взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, угроза совершения таких действий, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, создание террористического сообщества и участие в нем и т. д.

Отметим, что в последние годы антитеррористическое законодательство претерпело значительные преобразования. Так, изменения, внесенные в ряд федеральных законов, ввели правовой механизм воспрепятствования лицам, причастным к экстремистской деятельности, быть учредителями, участниками или членами религиозных организаций. Криминализированы такие действия, как склонение, вербовка или иное вовлечение лиц в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Так, например, принят Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», устанавливающий административную ответственность за производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ, рассмотрев правоприменительную практику, в своем постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указал судьям на необходимость обращать внимание при вынесении решения о виновности обвиняемого в соверше-

¹Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 13.

нии теракта на особенности квалификации преступлений как террористических актов, а также на соответствие действий основным признакам террористической деятельности.

В настоящее время основные усилия правоохранительных органов направлены на профилактику терроризма, т. е. на устранение причин и условий, способствующих его возникновению и распространению. Профилактика терроризма должна оказывать воздействие именно на фундаментальные составляющие террора. Цель подобного воздействия должна заключаться в снижении социальной напряженности, вызвавшей террористическое насилие, развенчании идеологии экстремизма, которая формирует и оправдывает терроризм, а также ликвидации (локализации) деятельности экстремистских организаций, использующих в своей деятельности террор.

На федеральном уровне ведется разработка соответствующих планов и координация усилий всех заинтересованных органов власти и общественных организаций по их исполнению, формирование методик профилактики, программ подготовки специалистов и их непосредственное обучение. На региональном уровне – непосредственная работа имеющихся на территории субъекта Федерации сил и средств; здесь же апробируются и адаптируются к местным условиям общероссийские методики, осуществляются профилактические информационные кампании. На уровне муниципальных образований, как правило, осуществляется практическая реализация спланированных мер, таких как вовлечение уязвимых к воздействию идеологии терроризма категорий граждан в общественно полезную деятельность, проведение индивидуальных профилактических бесед и встреч авторитетных лиц с молодежью, содействие в трудоустройстве выходцев из неблагополучных семей, оказание гражданам помощи в решении социально-бытовых проблем и т. п.¹

Субъекты противодействия терроризму должны знать общий настрой не только всего населения субъекта Федерации, но и наиболее активного меньшинства: национального, религиозного, политического и иного. Для этого власть должна тесно работать с представителями подобного меньшинства, обладающими влиянием на свою диаспору. Партии и организации, которые привержены экстремистской идеологии, должны ставиться под особый контроль; необходимо также прослеживать их связи, в том числе зарубежные, с запрещенными и нелегальными террористическими и экстремистскими организациями.

Органы правопорядка обязаны периодически проводить рейды по наиболее криминогенным точкам региона с целью выявления экстреми-

¹ Ильин Е.П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 2 (11). С. 22–23.

стов, в том числе и неорганизованных, опрашивать жителей и выявлять людей, ведущих пропаганду экстремизма и насилия.

В случае возникновения противоречий региональные власти, правоохранительные органы должны оперативно оценивать их остроту и возможность их разрешения, не допуская кризисных ситуаций и конфликта. Для этого должны проводиться переговоры с лидерами конфликтующих сторон, изыскиваться компромиссные пути разрешения противоречий. К лицам, не желающим идти на уступки и пропагандирующим путь насильственного разрешения противоречий, должны быть применены меры уголовного характера.

Политика государства и субъектов Федерации в области профилактики терроризма должна заключаться в целенаправленной и согласованной работе правоохранительных органов и спецслужб по выявлению и уголовному преследованию людей, ведущих террористическую деятельность, а также осуществлению антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов.

Региональные органы власти должны развивать и совершенствовать деятельность антитеррористических комиссий. В их структуре необходимо создать аналитический орган, обладающий полным объемом информации о деятельности экстремистских сил в регионе и соседних областях, способный не только анализировать, но и предугадывать действия врага. Это позволит заблаговременно спланировать меры для предотвращения террористических актов, даст возможность сформулировать рекомендации государственным и общественным учреждениям и правоохранительным органам, направленные на защиту объектов от террористических атак¹.

Наиболее опасные виды экстремизма и терроризма распространяются, прежде всего, через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, и проявляются в возбуждении ненависти либо вражды, вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

С активным внедрением средств информатизации, практически безграничных возможностей коммуникативного общения в интернет-пространстве создаются благоприятные условия для укоренения экстремистской и террористической деятельности на различных сайтах, в том числе и в социальных сетях, которые помимо выполнения функций поддержки общения, обмена мнениями и получения информации в последнее время становятся объектами и средствами информационного управления со стороны незаконных формирований. Одна из причин привлекательности социальных

¹ Вахрушев В.А. Основные направления деятельности Российской Федерации по профилактике терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2016. № 1 (14). С. 93.

сетей для пользователей состоит в возможности выразить свое мнение, т. е. высказать свое суждение по какому-либо вопросу, свою оценку.

«Социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы»¹.

В последнее время социальные сети занимают одно из доминирующих мест в свободном времени людей. Доказано, что социальные сети оказывают влияние на психику и здоровье человека. Это влияние имеет свои положительные и отрицательные стороны. Все социальные сети имеют несколько важных функций. Основной функцией социальных сетей является обеспечение поддержания связи между людьми, даже когда они находятся далеко друг от друга. Другой функцией является развлечения. Это просмотр фотографий, прослушивание музыки, поиск информации и времяпрепровождение в онлайн-играх.

Опрос, проведенный ООН в 2013 г., показал, что «в социальных сетях знакомятся и закладывается каждая пятая семья. Более 90% опрошенных относятся с доверием к советам своих ровесников на сайтах. Каждый год около ста человек совершают суицид из-за сообщений, оставленных в социальных сетях, и цифра эта постоянно увеличивается; по своей популярности времяпрепровождение в социальных сетях обогнало порнографические сайты; самая активная интернет-аудитория в России: здесь пользователь в среднем проводит в сети 6,6 часов в неделю»².

В силу особых свойств социальных сетей они широко используются различными террористическими и экстремистскими организациями в целях манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом, а также для привлечения граждан в свои ряды, обеспечения их финансирования.

Если еще в недавнем прошлом террористы использовали традиционные средства массовой информации (телевидение, газеты, радио), то с развитием в мировом пространстве современных информационно-коммуникационных технологий с их свободой и простотой доступа, возможностью сохранения практически полной анонимности, быстрым движением информации, богатой мультимедийной средой, относительно низкой стоимостью, удобными для использования качествами террористические организации получили доступ к огромной аудитории пользователей³.

Интернет дает возможность эффективно и с минимальными затратами вести деструктивную пропаганду, прежде всего, в молодежной аудито-

¹ Данилина В. К народу через Facebook // Советник. 2010. № 7. С. 22–23.

² Цит. по: Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 159.

³ Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности исламских радикальных структур на территории государств – участников Содружества независимых государств: материалы Междунар. науч.-практ. семинара. М., 2014. С. 39.

рии, осуществлять мобилизационные действия. Социальные сети, сайты-однодневки, блоги – спектр инструментов может быть исключительно широк. Тем более что у молодежной аудитории отсутствует иммунитет от деструктивных идей, которые легко в современных реалиях прикрываются маской социальных вопросов.

Террористами для достижения своих целей формируется собственная информационная реальность, собственное информационное пространство, слабо поддающееся контролю, несмотря на то, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с использованием средств массовой информации является уголовно-наказуемым деянием, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Еще в 2013 г. глава ФСБ России А. Бортников во время заседания Национального антитеррористического комитета назвал социальные сети и определенные интернет-ресурсы «своеобразным источником идей экстремизма, в которых создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей»¹.

Ценность социальной сети для террористических и экстремистских организаций состоит в потенциальной доступности лиц, с которыми любой агент может «связаться» в случае необходимости. Пропаганда может осуществляться из любой точки мира. Обнаружить злоумышленника в информационном пространстве сложно, так как он действует посредством использования подменных IP-адресов, заведомо ложной информации, что затрудняет идентификацию и определение его местонахождения. Возможность анонимного присутствия в сети позволяет скрыть подлинные имена автора, источника и лица, разместившего информацию.

Преимущества использования данного вида коммуникации налицо.

Во-первых, информацию, передаваемую традиционными средствами массовой информации, в силу законодательных ограничений рецензируют, тогда как с помощью социальных сетей послания террористов доносятся до потребителя без какой-либо цензуры, и каждый пользователь имеет возможность получить информацию на любую интересующую его тему.

Во-вторых, они носят интерактивный характер, позволяя пользователям оставлять свои комментарии.

В-третьих, часть из них создаются террористическими организациями для информирования общественности в нужном ключе.

Технические характеристики современных глобальных инфокоммуникационных сетей позволяют эффективно координировать действия организованных экстремистских групп. Оперативность передачи данных,

¹ Глава ФСБ: Интернет остается источником экстремизма. URL: <http://tass.ru/glavnie-novosti/606729> (дата обращения: 10.02.2017).

возможность их шифрования, уникальные условия для соблюдения конспирации обеспечивают возможность эмиссарам радикальных группировок дистанционно планировать и реализовывать террористические акты и экстремистские акции. Отмечается значительное усиление адаптивности сетевых экстремистских формирований к противодействию со стороны правоохранительных органов.

Идеи террористических и экстремистских организаций пропагандируются в Интернете посредством функционирования социальных сетей и иных ресурсов, на которых размещается информация экстремистского характера. Зачастую именно в таких социальных сетях, как Facebook, Twitter, LinkedIn, «Одноклассники», «ВКонтакте», где создается большое количество страниц и сообществ в целях пополнения рядов незаконных вооруженных формирований и их пособников, разворачивается активная пропагандистская работа. Более того, используются все возможности этих социальных сетей (массовые рассылки, «репосты», размещение видео и музыкальных материалов, фотографий, документов, на существующих страницах к публикациям в комментариях добавляются ссылки на материалы по соответствующей теме с других ресурсов).

Под воздействием экстремистской пропаганды, прежде всего, в Интернете молодежь из разных регионов России приобщается к участию в так называемом электронном джихаде или кибертерроризме¹.

В настоящее время все активно действующие террористические и экстремистские организации имеют свои интернет-сайты. В 1998 г. террористические структуры поддерживали всего 12 сайтов. Уже к 2005 г. их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тыс.² Как правило, они содержат детальный обзор социальных и политических мотивов, послуживших основанием для создания террористических и экстремистских организаций, информацию о политических и идеологических целях, которые они преследуют, сведения о наиболее известных акциях, биографии основателей и «героев», жесткую критику «врагов», а также обзор текущих новостей. Современные террористические и экстремистские организации все чаще используют глобальное информационное пространство в качестве «пресс-центров» для обращений лидеров боевиков, террористов, повстанцев, религиозных радикалов. Создаваемые сайты антиобщественной направленности проектируются на достаточно высоком профессиональном уровне с использованием большого количества наглядной информации: фото-, аудио- и видеофайлы, которые

¹ Полякова Т.А. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террористических и экстремистских целях // Российский следователь. 2008. № 1. С. 24–27.

² Цит. по: Балакирева Е. KazanSummit 2017 поднимет тему экстремизма в СМИ-онлайн. URL: <http://www.rbc.ru/tatarstan/03/05/2017/59098efe9a794750fa378664> (дата обращения: 24.07.2017).

призваны облегчить восприятие информации, привлечь как можно больше сторонников и источников финансирования. На указанных сайтах часто размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов, о типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации.

Материалы, содержащие в себе пропаганду насилия и агрессии, оказывают значительное психологическое давление на пользователей Сети, оказывая негативное влияние на их сознание, на отношение к социальной действительности. Общественные конфликты, обсуждаемые в сетевых ресурсах предвзято, с неверными акцентами, приобретают дополнительную «остроту» за счет многократного тиражирования и не всегда корректных авторских правок информационных сводок, касающихся сути проблем.

Террористические и экстремистские организации стремятся использовать коммуникационные возможности социальных сетей для устрашения общества, распространения антиобщественной информации, пропаганды своих преступных идей. Использование Интернета террористами существенно усиливает их разрушительный потенциал и человеконенавистнические позиции.

К наиболее значимым международным террористическим организациям, активно использующим ресурсы сети Интернет, относятся «Аль-Каида», ХАМАС (Исламское движение сопротивления), «Хезболла» («Партия Аллаха»), «Аль-Джихад» (Египетский исламский джихад), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Народный фронт освобождения Палестины», «Конграгел» (бывшая Рабочая партия Курдистана), «Революционные вооруженные силы Колумбии» и ряд других.

В России наиболее активно террористическую и экстремистскую пропаганду осуществляют организации «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир» и ряд иных исламистских группировок. В последние годы Интернет в целях пропаганды терроризма и экстремизма используется международной террористической организацией «Исламское государство», широко известной как ИГИЛ.

В русскоязычном сегменте Интернета «Исламское государство» работает во всех наиболее распространенных социальных сетях – «ВКонтакте», «Одноклассники», Twitter и Facebook. Распространители пропагандистского контента в данных социальных сетях делятся на две категории: официальные аккаунты медиацентров ИГИЛ и медиа-активисты, находящиеся на территории халифата, а также сторонники группировки, официально не имеющие к ней отношения, но при этом распространяющие пропагандистские материалы куда активней официальных представителей группировки в социальных сетях.

Примечательно, что именно представителями ИГИЛ были изданы 11 правил исламского государства для журналистов, где в пунктах 8 и 10

указывается, что у ИГИЛ есть отдельное управление по работе со средствами массовой информации и распространению новостей через социальные сети и интернет-сайты. Несмотря на то, что исламистский контент регулярно удаляется из социальных сетей, сотрудники медиа-структур ИГИЛ загружают пропагандистские материалы на разного рода файлообменники и в «облачные хранилища», тем самым облегчая сторонникам группировки процесс распространения видео (пропагандистские материалы всегда можно найти на файлообменниках, загрузив их в социальные сети взамен удаленных).

«Исламское государство» постоянно ищет наиболее удобные платформы для распространения своей пропаганды. В середине 2015 г., когда в мессенджере Telegram появилась функция каналов, у ИГИЛ появилась еще одна очень удобная пропагандистская площадка. На данный момент число каналов с пропагандой ИГИЛ на русском языке, среди которых есть как официальные каналы, так и те, которые на добровольной основе ведутся сторонниками «Исламского государства» одновременно, достигает порядка 10–15 штук. В данных каналах публикуется полный спектр пропагандистского контента террористической группировки: фоторепортажи, видео, аудиообращения, журналы в формате PDF и т. д. На данный момент зачастую именно Telegram играет роль первоначального источника пропагандистского контента – именно отсюда сторонники ИГИЛ берут файлы с пропагандистским содержанием для дальнейшего их распространения.

Международные террористические организации, как правило, пропагандируют политические идеи, проводят агитационную и вербовочную деятельность, направленную на увеличение числа своих сторонников. В распространении своей идеологии террористические и экстремистские организации стремятся максимально использовать информационную сферу, которая в условиях глобальной информатизации общества предоставляет широкие возможности для этого. Для привлечения новых сторонников, возбуждая ненависть и вражду, в Интернет выкладываются видеоролики и фотографии с казнями людей, исповедующих иную веру, разрушениями христианских храмов и т. п. Сила воздействия информационных ресурсов многократно превосходит физические воздействия терактов, кратко пополняя ряды сторонников.

Международные террористические организации используют социальные сети как для переписки при подготовке преступлений, так и для пропаганды своих идей и дискредитации существующей власти в России, а также для вербовки граждан в свои ряды. Сегодня социальные сети превратились в универсальный инструмент для привлечения и вербовки террористами новых членов, их обучения, планирования и координации террористической деятельности. «На первоначальных этапах террористическими организациями использовались преимущественно технологии самих сайтов, например, видео, звук. В настоящее время происходит системный

анализ и мониторинг посетителей террористических сайтов. Террористические организации собирают информацию о пользователях, просматривающих их сайты. С пользователями, которые кажутся наиболее заинтересованными в деятельности организации или подходящими для выполнения ее работы, входят в контакт. Вербовщики могут также использовать возможности онлайн-технологий – перемещаться по чатам и форумам в поиске наиболее восприимчивых членов аудитории, особенно молодых людей. Электронные конференции пользовательских сетей (дискуссии по определенным проблемам) могут также служить средством для обращения к потенциальным новичкам»¹.

Кроме того, международные террористические организации активно используют электронные денежные средства. Посредством размещения номера электронного кошелька в социальных сетях террористы организуют схему по сбору денежных средств для совершения террористических актов или экстремистских выступлений.

Выделяются следующие причины превращения социальных сетей в идеальный инструмент пропаганды террористической деятельности:

- возможность широкого охвата аудитории;
- высокая скорость и лавинообразный характер распространения информации через интернет-ресурсы, социальные сети и блоги;
- возможность анонимного ведения противоправной деятельности.

Цели деятельности террористов в сети Интернет следующие.

1. Реклама террористической и экстремистской деятельности. Экстремистские идеологи, оправдывая соответствующими псевдорелигиозными постулатами диверсионно-террористическую практику в глазах общественности, распространяют на различных сайтах террористических организаций информацию о желании мирного решения конфликтов путем переговоров и воздействия международного сообщества на репрессивные режимы. Проведение силовых акций и терактов они называют вынужденной мерой в силу невозможности мирного урегулирования спорных вопросов по причине несогласия оппонентов.

2. Пропаганда террористической идеологии, осуществляющаяся посредством распространения справочных и агитационных материалов, призванная обеспечивать постоянный приток носителей идеологии радикального исламизма в ряды моджахедов. Для многих террористических группировок глобальная сеть стала средством подготовки новых активистов и исполнителей терактов. С помощью специальных сайтов, форумов и чатов они получают представление об основах конспирации, психологии, минновзрывного дела, необходимых для самостоятельного создания террористической ячейки, ее самофинансирования и проведения терактов. Идеологи

¹ Касьяненко М.А. Правовые проблемы при использовании Интернета в транснациональном терроризме // Информационное право. 2012. № 1.

мирового терроризма в Интернете свободно пропагандируют убийство и насилие, распространяют «рецепты» ведения террористической деятельности.

3. Запугивание, дезинформация, разрушение эмоциональных и поведенческих установок индивида. Такой вид терроризма получил название «психологический терроризм». Изучив влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма, А.А. Мкртчян в своей работе определил террористический акт как оружие психологического воздействия, цель которого – негативные психологические последствия, носящие долговременный характер. Среди таких последствий он выделил посттравматическое стрессовое расстройство, страх, панику, «стокгольмский синдром», легитимизацию агрессии, которые назвал преобладающими. Конечной «мишенью» террористических акций автор обозначил массовую аудиторию средств массовой информации, в том числе и сети Интернет. При этом влияние средств массовой информации может быть как положительным, так и отрицательным. Так, например, непрофессиональное освещение событий способствует искажению информации, которая усиливает отрицательное эмоциональное состояние людей, повышает степень страха и паники, способствует легитимизации насилия¹.

4. Поддержание взаимодействия и связи внутри террористической организации и террористических сообществ между собой. Социальные сети широко используются экстремистами для поддержания связей между собой, руководства исполнителями и координации действий в целях дестабилизации обстановки. Здесь Интернет активно используется для отправки тайных сообщений. Применяются два метода: стеганография (помещение секретных сообщений в другие тексты) и шифрование.

5. Противодействие пропаганде противника. На одной из страниц сайта «Аль-Каиды», озаглавленной словами: «Не присоединяйтесь к нашему противнику», – рассказывается о методах распространения дезинформации против «Аль-Каиды», о том, что внешним источникам информации доверять ни в коем случае нельзя².

Высокая «эффективность» такой деятельности приводит к тому, что самые крупные радикальные организации вкладывают в нее значительные средства. Так, например, «Исламское государство» применяет при создании своих пропагандистских видеороликов, размещаемых в Сети, последние достижения киноиндустрии. Вступая через интернет-ресурсы в общение с пользователями, экстремисты используют и различные сложные психологические приемы для их вербовки и сбора информации с целью последующей аналитической обработки.

¹ Мкртчян А.А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. С. 12.

² Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 31–32.

В преступной деятельности широко используются возможности электронной почты, которая может использоваться для рассылки информации, пропаганды с целью вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, а также для связи членов экстремистских и террористических группировок и их сторонников.

Экстремисты и террористы уделяют существенное внимание освоению приемов противодействия правоохранным органам. Ими используются сложные механизмы обеспечения анонимности сетевого общения, перевод коммуникационных процессов в «теневую» часть Сети, контроль за которой со стороны правоохранителей крайне затруднен. Для координации действий преступных групп, хранения и обработки важной информации применяются разнообразные способы шифрования данных и стеганографии.

Информационные ресурсы, способствующие развитию экстремизма и терроризма, условно можно разделить на четыре группы:

- сайты, непосредственно распространяющие идеи терроризма и экстремизма;
- сайты, призывающие к террористическим действиям;
- ресурсы, разжигающие ксенофобию на основе национальной или расовой принадлежности;
- справочные сайты.

Интернет-контент террористической направленности нацелен на четыре типа аудитории¹. Первый тип – это противники, которых нужно запугать, деморализовать, заставить выполнять требования террористов.

Ко второму типу относится международная общественность, у которой необходимо сформировать соответствующее мнение о деятельности террористических и антитеррористических организаций. Поскольку в информационную эпоху коммуникационные возможности стали эквивалентом силы, то и общественное мнение стало приоритетом. Ввиду этого любой теракт – это информационно-пропагандистская акция, призванная привлечь внимание как можно большего количества людей.

Третий тип аудитории – сочувствующие. Главная задача работы с ними – агитация, вербовка, подготовка новых активистов. Посредством Интернета осуществляется объединение сочувствующих по идеологическому или религиозному признаку.

Четвертый тип аудитории – активные члены, связь с которыми осуществляется посредством Интернета (организация подготовки террористических операций, проведение инструктажа с непосредственными исполнителями, решение тактических задач во время проведения терактов).

¹ Костихин А.А. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-07-06c.htm> (дата обращения: 15.06.2016).

Сеть Интернет предоставляет большие возможности молодежным объединениям террористической направленности по формированию в виртуальном пространстве «автономных ячеек», в которых осуществляется идеологическая работа, управление деятельностью таких групп, сбор денежных средств для ее существования и рекрутирование новых членов. Кроме сайтов, созданных террористическими организациями, коммуникативными площадками для организации взаимодействия террористов с потенциальными членами в Интернете являются страницы в социальных сетях, авторские блоги и интернет-форумы, страницы экспертов. Экстремисты не оставляют без внимания и активно используют в своих преступных целях известные видеопорталы, где в свободном доступе располагаются сотни видеозаписей, пропагандирующих идеи джихада. Среди экстремистски настроенных молодых людей получает распространение флэшмоб.

Террористической сетью разработан весьма действенный способ распространения пропаганды через Интернет. Подготовленные террористической организации аудио-, видео- и текстовые материалы публикуются на арабоязычных электронных площадках экстремистской направленности. Посетители, копируя и делая ссылки на материалы, распространяют их далее – как на другие экстремистские, радикальные сайты, так и на сайты неэкстремистской направленности. Такой процесс решает две задачи: позволяет весьма оперативно распространять пропагандистские материалы, а также широко освещает террористические акции с целью запугивания общества¹.

Несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет обязан обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации, в частности, не допускать использование сайта или страницы сайта в сети Интернет для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, в последние годы террористические и экстремистские организации прочно обосновались во всех сегментах Интернета и используют его в качестве основного инструмента по распространению своих идей, финансирования терроризма и экстремистских проявлений, поиска и вербовки сторонников для активного осуществления террористических действий.

Отметим, что уполномоченные государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, вправе запрашивать у организатора распро-

¹ Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности исламских радикальных структур на территории государств – участников Содружества независимых государств: материалы международного научно-практического семинара. М., 2014. С. 48.

странения информации в Интернете сведения о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей Сети и информацию об этих пользователях. За неисполнение организатором распространения информации в Интернете обязанности предоставления такой информации виновное лицо привлекается к административной ответственности по ч. 2 ст. 13.31 КоАП РФ.

С 1 июля 2018 г. уполномоченные государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, смогут получать также текстовые сообщения пользователей сети Интернет, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей Сети¹, что, безусловно, будет способствовать выявлению и пресечению террористической деятельности в сети Интернет.

Предполагается, что интернет-компании будут хранить информацию о пользователе, который совершил следующие действия:

- зарегистрировался или авторизовался на интернет-сервисе с использованием российского сетевого адреса;
- указал при регистрации российский паспорт или другой российский документ, удостоверяющий личность;
- указал при регистрации или при использовании сервиса свои российские телефонные номера;
- пользуется сервисом через устройства или программы, которые передают компании российскую геолокацию пользователя².

Немаловажную роль в противодействии терроризму играют вопросы борьбы с финансированием террористической деятельности. На сегодняшний день в России действует Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который предусматривает применение института блокирования (замораживания) денежных средств или иного имущества физических или юридических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экс-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

² О порядке, сроках и объеме хранения организатором распространения информации в сети «Интернет» текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных электронных сообщений пользователей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: проект постановления Правительства РФ. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=60627> (дата обращения: 24.02.2017).

тренистской деятельности или терроризму, в совокупности с институтом приостановления операций.

Росфинмониторинг наделен правом обращаться с заявлением в суд для получения судебного решения о приостановлении операций по банковским счетам (вкладам), а также других операций с денежными средствами или иным имуществом организаций или лиц, в отношении которых имеются полученные в установленном в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридических лиц, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физических или юридических лиц, действующих от имени или по указанию таких организации или лица.

Применяемый совместно с правоохранительными органами комплексный подход по данному направлению дает позитивные результаты, примером чего служит ряд судебных приостановлений финансовой деятельности лиц, действующих под контролем и по указанию субъектов из Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Инструмент судебной приостановки может быть эффективно использован, прежде всего, для перекрытия каналов финансирования терроризма, предполагающих использование социальных сетей и сети Интернет, поскольку террористы фактически сами размещают в открытом доступе необходимую информацию.

По данным Росфинмониторинга, в указанный Перечень по состоянию на 1 сентября 2015 г. включено 4846 физических и юридических лиц, из которых по национальному списку – 4311 физических лиц (террористическая деятельность – 3355, экстремизм – 956) и 64 организации (22 террористических и 42 экстремистских); по международному списку – 381 физическое лицо и 90 иностранных организаций¹.

Результаты правоприменительной практики показывают, что кредитными организациями достаточно оперативно замораживаются денежные средства лиц из указанного Перечня. Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в Российской Федерации в целом создана эффективная и отвечающая мировым стандартам национальная система по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

В целях повышения эффективности борьбы с проявлениями терроризма в сети Интернет, в частности в социальных сетях, субъекты, к задачам которых отнесено противодействие террористической и экстремистской деятельности, должны использовать все методы, формы и технологии

¹ Чиханчин Ю.А. О результатах работы по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 2 (13). С. 91.

информационно-пропагандистской деятельности, предусмотренные анти-террористическим законодательством, по формированию и распространению антитеррористической идеологии. Так, например, вышеуказанный Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает возможность блокировки экстремистского контента в сети Интернет.

В большинстве субъектов Российской Федерации реализация государственной политики в сфере противодействия идеологии терроризма заметно различается по формам, методам и принципам организации работы. Так, для регионов, в которых радикализация населения обусловлена причинами преимущественно внутреннего характера, антитеррористическими комиссиями, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти используются более активные формы информационного воздействия с акцентом на частную профилактику в отношении конкретных лиц и групп населения. В тех же субъектах Российской Федерации, где радикализация населения связана преимущественно с внешним воздействием, акцент делается на реализацию мер общей профилактики в отношении широких слоев населения.

При этом большинство таких мер, как правило, не выходит за рамки деятельности по общему предупреждению правонарушений, духовно-нравственному воспитанию молодежи, развитию этноконфессиональных отношений и нацелено на решение следующих основных задач:

- формирование позитивных ценностей, направленных на воспитание патриотизма, толерантности, снижение уровня радикализации, ксенофобии, путем проведения общественно значимых мероприятий патриотического, культурного и иного характера;

- создание условий, препятствующих распространению радикальных идеологических установок через вовлечение молодежи в спортивные, трудовые, волонтерские и иные массовые мероприятия, изъятие экстремистской литературы, решение выявленных социальных проблем и конфликтов;

- разоблачение преступной деятельности бандподполья посредством информирования общества о негативных последствиях для населения страны террористических акций, размещения в СМИ, Интернете и блогосфере материалов, дискредитирующих участников бандгрупп¹.

Приоритетным в деятельности органов внутренних дел, государственных органов, а также населения в борьбе с терроризмом и экстремизмом является грамотное осуществление профилактических мер. Именно от их правильной реализации зависит выявление, предупреждение и устранение действий экстремистского характера. На основе действующего анти-террористического законодательства следует проводить превентивную политику предупреждения распространения террористической и экстремист-

¹ Ильин Е.П. Указ. соч. С. 29.

ской идеологии в сети Интернет, которая должна заключаться в выявлении, ликвидации, нейтрализации, локализации и минимизации влияния факторов, порождающих распространение терроризма в сети Интернет или содействующих ему, а также необходимо проведение массовой разъяснительной работы среди населения с привлечением специалистов.

Для успешной борьбы с террористической и экстремистской идеологией в сети Интернет необходимо следующее:

- разработать тактику действий по опережению, предупреждению, выявлению, оперативному пресечению террористической и экстремистской деятельности;
- организовать эффективную взаимопомощь между органами полиции и государственными органами, а также населением;
- сформировать у населения неприятие к проявлениям действий террористического и экстремистского характера;
- создать детские, молодежные, спортивные организации, деятельность которых направлена на возрождение культуры народов, развитие разных видов спорта, патриотическое воспитание молодежи, развитие индивидуальных, культурных, физических способностей молодежи.

2. Опыт зарубежных государств в области правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму

Терроризм и экстремизм – проблема не только российского масштаба, но и всего мирового сообщества. Одной из приоритетных задач международного сообщества становится разработка и принятие в сжатые сроки в рамках национальных и международных правовых систем законодательства действенных механизмов, позволяющих адекватно и быстро реагировать на такие острые и глобальные угрозы, как международный экстремизм и терроризм.

10 декабря 1934 г. Совет Лиги Наций, предшественницы ООН, принял решение, в котором говорилось о том, что «на всех государствах лежит обязанность не поощрять и не терпеть на своей территории никакой террористической деятельности, преследующей политические цели... Каждое государство не должно ничем пренебрегать в деле предупреждения и репрессии террористических актов и оказания в этих целях помощи тем правительствам, которые за ней обратятся»¹. В 1937 г. Лига Наций пыталась дать свое определение террористического акта, согласно которому это «преступные действия против государства с целью вызвать страх у определенных людей или группы населения».

А.В. Петрянин в своей работе указывает, что «в рамках процессов глобализации преступления экстремистской направленности приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций. Переход преступлений экстремистской направленности с национального на международный уровень является показателем укрепления позиций таких организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими деяний»².

Борьба с проявлениями экстремизма и терроризма в развитых странах, в том числе в Великобритании, Германии, России, США, Франции и других странах, является одной из важнейших задач, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства.

Законодательства развитых стран достаточно подробно регламентируют методы борьбы с явлениями терроризма и экстремизма, определяя основные направления противодействия и регламентируя формы и методы этой борьбы.

¹ Лебедев А.С. Роль ООН в борьбе с терроризмом // Обозреватель-OBSERVER. 2008. № 5. С. 47.

² Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 5.

Однако современная ситуация требует постоянного обновления, совершенствования и корректировки действующего антитеррористического и антиэкстремистского законодательства с точки зрения устранения внутренних противоречий и пробелов, которые в нем имеются, для того чтобы оперативно отвечать на вызовы террористических группировок и защищать граждан от угрозы терактов.

Несмотря на многолетний опыт борьбы с терроризмом и экстремизмом, необходимость постоянных изменений и доработок законодательства остро ощущается в мировом сообществе. Это связано, прежде всего, с тем, что террористические и экстремистские группировки выбирают все новые способы устрашения населения, все новые методы воздействия на сознание людей.

Анализируя европейское законодательство, отдельные авторы отмечают, что «в Европе в последние годы прослеживается стремление к унификации законодательства, оптимизации законов и подзаконных актов. Унификация осуществляется для того, чтобы во всех странах были единые подходы к борьбе с терроризмом и к противодействию распространению экстремизма, единые нормы уголовного права, единые меры ответственности за эти преступления. Цель унификации заключается в том, чтобы преступник не мог найти возможность избежать наказания в другой стране»¹.

Многие государства озабочены совершенствованием мер, направленных на предотвращение проявлений экстремистских настроений как внутри своих государств, так и во всем мире. Отдельные авторы указывают, что «общественная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена, прежде всего, их способностью провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам в связи с явными отличительными признаками последних: раса, национальность, отношение к религии и т. д. Именно эта способность реализуется через направленность совершаемых экстремистских действий. Социальные последствия преступлений экстремистской направленности можно сравнить с цепной реакцией, когда даже один конфликт на национальной, расовой либо религиозной почве может приводить к массовым беспорядкам и иным народным волнениям, эскалации насилия и дискриминации в отношении определенных групп населения и их представителей»².

Популяризация крупных международных и внутригосударственных социальных сетей вызывает интерес и обеспокоенность со стороны боль-

¹ Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52.

² Борисов С.В. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012. С. 37.

шинства современных государств и органов, компетентных в сфере безопасности. Наглядным примером являются ограничения на использование социальных сетей, вводимые в США. Их блокировку ощущают, прежде всего, работники военных объектов, военнослужащие баз в Афганистане и Ираке, причем работа частных провайдеров серьезно затрудняет, а порой и сводит на нет такие ограничения.

Активная борьба против экстремизма и терроризма в Интернете ведется всем мировым сообществом¹. Этим занимаются международные органы и организации: ООН, Совет Европы, Международная организация экспертов, Интерпол.

В большинстве зарубежных стран законодательство запрещает расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности².

Значительных успехов в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет достигли США. Количество организаций и ведомств, задействованных в работе по оказанию противодействия, достаточно велико. Среди них: Командование боевых действий в кибернетическом пространстве (USCYBERCOM), Национальный контртеррористический центр, Центр стратегического контртеррористического взаимодействия, в задачи которого входит координация сотрудничества с зарубежными странами по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Все это позволяет США более эффективно, по сравнению с другими странами, контролировать интернет-пространство.

В общественных местах доступа в глобальную сеть, таких как библиотеки и школы, используются фильтры, ограничивающие доступ к сайтам, содержащим ненадлежащую информацию, в том числе экстремистские материалы. В 2015 г. США заявили о начале новой фазы в борьбе против экстремизма и терроризма в Сети, сказав, что теперь основное внимание правоохранительных и специальных служб будет уделено Интернету, который стал очень удобным средством для радикальных идеологов по вербовке новых членов в преступные сети³.

При этом следует отметить, что в законодательстве США отсутствует понятие «экстремизм». В научных работах экстремистами обычно называют всех, кто проповедует насилие на почве ненависти в отношении раз-

¹ Бураева Л.А. Информационные войны и информационный терроризм в современном мире: методы и поле действия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 1. С. 7–11.

² Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. М., 2016. С. 56.

³ Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 133.

личных политических, расовых, национальных и религиозных групп, кто входит в группы нетрадиционной сексуальной ориентации, а также террористов. В то же время неонацисты в США десятилетиями могут пропагандировать свои идеи, не опасаясь наказания за свою подрывную деятельность.

Правительство Германии также уделяет серьезное внимание вопросам противодействия пропаганде экстремистских и террористических идей в интернет-пространстве, несмотря на то, что многие законодательные ограничения принимаются при значительном сопротивлении со стороны общественности, средств массовой информации и компаний, работающих в сфере компьютерных технологий. В начале 2007 г. в ФРГ был принят закон, согласно которому регистрация электронной почты на вымышленное (нереальное) лицо теоретически расценивается как преступление. С января 2007 г. в правоохранительных органах Германии функционирует специальная группа, призванная выявлять случаи радикальной исламистской пропаганды, а также анализировать работу некоторых сайтов, представляющих потенциальную опасность.

В законодательстве Республики Индии предусмотрено приостановление либо аннулирование лицензии на осуществление деятельности интернет-провайдера за содержание противоправной информации на интернет-сайте.

Законодательством Нидерландов предусмотрена обязанность интернет-провайдеров устанавливать специальное оборудование, позволяющее правоохранительным органам осуществлять контроль за информацией, а также хранить все материалы о пользователях, включая их личные данные, в течение трех лет.

В Великобритании закон о неправомерном использовании компьютерных технологий был принят в 1990 г. В 2006 г. срок тюремного заключения за правонарушения, связанные со взломом сайтов правительственных организаций и банков, был увеличен до десяти лет. В целях противодействия распространению экстремизма и терроризма в стране функционируют специальные органы, комитеты, в частности Управление городской полиции по борьбе с терроризмом, Группа безопасности электронных коммуникаций при Центре правительственной связи¹.

Национальное законодательство Бельгии предусматривает ответственность интернет-провайдеров за размещение на своих серверах любой противозаконной информации. При этом интернет-провайдер привлекается к ответственности в случае, если нет возможности привлечь автора незаконной информации. По решению суда Бельгии сайт, содержащий противозаконную информацию, может быть закрыт. Контроль за содержа-

¹ Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве. С. 133–134.

нием сайтов должен осуществляться со стороны самих провайдеров. Ассоциация поставщиков интернет-услуг, объединяющая более 95% провайдеров, обязана отслеживать и информировать орган правопорядка обо всех материалах, нарушающих бельгийское законодательство.

В Италии в целях борьбы с экстремисткой и террористической деятельностью используются особые способы расследования. Как указывают некоторые авторы, эффективным может быть такой способ, как, например, использование агентов-provokatorov, отсрочка вынесения в отношении их постановления о задержании или об аресте с целью сбора ими как можно большего объема материалов для расследования. Ввиду чрезвычайной деликатности такого рода операций, законность их проведения определяется целым рядом недвусмысленных условий, предусмотренных законом, среди которых в первую очередь следует назвать предварительное согласие магистрата (судьи)¹.

Вместе с тем, рассматривая вопросы ответственности за размещение противоправного контента пользователями социальных сетей, необходимо принимать во внимание дифференциацию провайдеров по типу предоставляемых ими интернет-услуг. В число таких услуг входят:

- доступ в сеть Интернет по коммутируемым или выделенным каналам, в том числе беспроводной доступ в Сеть;
- выделение дискового пространства для хранения и обеспечения работы сайтов (хостинг);
- поддержка работы почтовых ящиков или виртуального почтового сервера;
- размещение оборудования клиента на площадке провайдера (колокация);
- аренда выделенных или виртуальных серверов, резервирование данных и т. д.²

Изучение законодательства развитых государств мира позволяет выделить три модели защиты пользователей социальных сетей от экстремистских и террористических проявлений: тотально-государственную, общественно-партнерскую, переходную (паритетную)³.

Ярким примером реализации первой модели является законодательство КНР. «Великий китайский фаервол» вкупе с официальной государственной идеологией и развитыми информационно-телекоммуникационными технологиями открывает широкие перспективы для цензурирования интернет-среды.

¹ Малышев В.В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. 2013. № 8. С. 24.

² Власова Н.В., Грачева С.А., Мещерякова М.А. Правовое пространство и человек. М., 2012. С. 214.

³ Рыдченко К.Д. Дети в сети Интернет: развлечение или вовлечение? // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. № 1. С. 32.

Однако, даже обладая такими мощными ресурсами, государство полагается во многом на граждан. С 2005 г. на портале по адресу <http://www.net.china.cn> действует Аналитический центр выявления противоправного контента в сети Интернет, куда любое лицо может направить жалобу на обнаруженную в сети информацию.

Вторая модель свойственна для США и Евросоюза, где информационная безопасность обеспечивается партнерскими связями между государством и институтами гражданского общества. Именно страны англосаксонской правовой системы выступили первопроходцами в ранжировании информационной продукции на основании возрастного ценза ее потребителя. В рамках модели общественно-государственного партнерства приоритетное внимание уделяется подготовке родителей к фильтрации информационного контента для детей и обучению самих несовершеннолетних приемам защиты от вредоносного влияния через сеть Интернет.

Третью модель можно назвать переходной, так как использующие ее государства находятся на пути формирования информационного законодательства в рассматриваемой сфере. К таковым следует отнести и Россию. Отечественный законодатель комбинирует меры обеспечения информационной безопасности детей, которые уже применяются в других государствах. Например, Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», с одной стороны, устанавливает ранжирование информационной продукции в зависимости от возрастного ценза, а с другой – предусматривает внесудебное (административное) блокирование интернет-ресурсов.

В связи с усилением угрозы экстремизма и терроризма миру и стабильности всех государств, безопасности, благосостоянию всех граждан и международному сообществу Генеральная Ассамблея ООН в 1994 г. приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой отмечается, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества.

На международном уровне была принята также Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г. (ETS № 90), призванная обеспечить неотвратимость уголовного преследования лиц, совершивших террористические акты.

Особая роль в обеспечении согласованных действий мирового сообщества по полному и безусловному исполнению всеобъемлющих резолюций Совета Безопасности ООН 1368 и 1373 по борьбе с международным терроризмом принадлежит парламентам.

Немаловажное значение в вопросах противодействия экстремизму и терроризму отводится международному сотрудничеству, которое включает деятельность государств по следующим направлениям:

- признание опасности определенных уголовных деяний и необходимости применения совместных мер для их пресечения;
- помощь в розыске и передаче заинтересованному государству скрывающихся на чужой территории правонарушителей;
- помощь в получении необходимых материалов по уголовному делу;
- изучение проблем преступности и борьбы с ней, вопросов пенитенциарной системы;
- оказание практической помощи отдельным государствам в разрешении проблем преступности;
- обмен информацией¹.

Однако сотрудничество с иностранными государствами в вопросах борьбы с экстремистской и террористической деятельностью в информационных сетях продолжает оставаться проблематичным, что связано в первую очередь с отсутствием единых правовых подходов к криминализации террористических и экстремистских деяний.

Вместе с тем в настоящее время при ООН в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий действует Рабочая группа по борьбе с использованием Интернета в террористических целях, которая «занимается выявлением заинтересованных сторон и партнеров и объединением их усилий по борьбе со злоупотреблениями Интернетом в террористических целях, в том числе использованием сети с целью радикализации, вербовки, подготовки, оперативного планирования, сбора средств и других целей. В сотрудничестве с государствами-членами Рабочая группа изучает методы использования террористами сети Интернет, определяет масштабы создаваемой этим угрозы и изучает возможные действия по противодействию этой угрозе на национальном, региональном и глобальном уровнях, включая определение той роли, которую может играть в этой области ООН, без ущерба для прав человека, основных ценностей и открытого характера самого Интернета»².

Анализируя зарубежное законодательство о противодействии терроризму, П.Н. Кобец резюмирует, что этот опыт может быть полезен для совершенствования российского законодательства в части перенятия отдельных законодательно-технических приемов, используемых парламентами этих стран, о наделении особой компетенцией органов, занимающихся расследованием террористических преступлений, о праве жертв террористических актов на материальную компенсацию за причиненный им

¹ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. С. 6–8.

² Борьба с использованием Интернета в террористических целях. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/workinggroups.shtml> (дата обращения: 01.06.2016).

ущерб, а также о возможных мерах по предупреждению террористических актов, что в совокупности, как показывает имеющийся опыт, может играть определенную позитивную роль¹.

Проблема борьбы с международным экстремизмом и терроризмом занимает важное место в законодательстве многих государств, в которых наложен запрет на нарушение равенства людей по признаку их отношения к религии, пропаганду религиозного и националистического экстремизма и терроризма и др. Так, уголовное законодательство ряда арабских стран, в свою очередь, придало легитимность жесткой системе профилактики и борьбы с террористическими проявлениями, в соответствии с новыми законами о борьбе с терроризмом. В законодательстве Сирии, Египта, Туниса, Иордании введена двойная система жестоких наказаний. Появились нормы, предусматривающие уголовную ответственность за поддержку, подстрекательство и финансирование террористической деятельности².

Однако опыт не всех государств (в том числе европейских) можно имплементировать в отечественное законодательство, даже в части законодательно-технических приемов, что объясняется не только различием в политическом устройстве, культурных традициях, но и в принадлежности отдельных государств, таких, например, как Великобритания, к англосаксонской системе права. Несмотря на это, мы должны ставить перед собой задачи по объединению усилий в сфере противодействия терроризму и экстремизму не только в России, но и за рубежом.

Опыт зарубежных стран показывает, что эффективно противодействовать угрозе международного терроризма возможно только на основе комплексного подхода, сочетающего как меры силового характера, так и деятельность по предупреждению данного разрушительного явления. В связи с этим можно предположить, что Российской Федерации необходимо перенимать опыт стран с общественно-партнерской моделью защиты пользователей социальных сетей от экстремистских и террористических проявлений, где информационная безопасность обеспечивается партнерскими связями между государством и институтами гражданского общества.

Российская Федерация с большой готовностью восприняла многие многосторонние международные инициативы по криминализации общественно опасных деяний, обладающих всеми признаками терроризма, нормы об ответственности за которые к настоящему времени имплементированы в уголовное законодательство почти всех стран Европы.

¹ Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2009. № 1. С. 3.

² Зияд З.Е. Исламская концепция борьбы с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21–22.

Представляется целесообразным расширение партнерства в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, Совета Россия – НАТО, а также на площадках ООН, ОБСЕ, АТЭС, Комитета экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом. Приоритетными аспектами такого партнерства для Российской Федерации должны стать практические формы антитеррористического взаимодействия, которые уже приносят ощутимые результаты.

Эффективной формой международного информационного сотрудничества является Международный банк данных по противодействию терроризму, созданный аппаратом Национального антитеррористического комитета. В настоящее время прямой доступ к указанному Банку имеют 25 зарубежных спецслужб из 20 стран, а также ряд международных антитеррористических структур.

Вместе с тем необходимо дальнейшее развитие Банка в направлении накопления и оперативного обмена информацией о лицах, принимавших участие в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций и получивших в связи с этим опыт участия в масштабных боевых действиях, которые возвращаются в страны своего постоянного проживания. Дальнейшее развитие и использование Международного банка данных будет способствовать эффективному выявлению иностранных террористов, пресечению каналов их финансирования и ресурсного обеспечения, отслеживанию маршрутов передвижения боевиков и принятию совместных мер по их нейтрализации.

В связи с этим необходимо активно развивать имеющиеся практические формы международного взаимодействия, искать новые формы совместных действий по профилактике проявлений террористической направленности. Одним из приоритетов в работе специальных служб и правоохранительных органов по линии борьбы с терроризмом должно являться расширение антитеррористического взаимодействия, установление новых и укрепление существующих партнерских связей.

Совместные усилия специальных служб и правоохранительных органов государств мира могли бы иметь следующие направления:

- обмен информацией о современных тенденциях международного терроризма;
- ликвидация маршрутов переброски боевиков и каналов поставки вооружения и средств совершения терактов;
- пресечение источников финансирования;
- вскрытие и пресечение деятельности «спящих» террористических ячеек;
- привлечение к системной антиэкстремистской работе гражданского общества и религиозных организаций;
- пресечение работы вербовщиков и выезда граждан за рубеж в зону действия террористических организаций;

– мониторинг сети Интернет, направленный на выявление источников пропаганды экстремизма, установление потенциальных жертв¹.

Международный и российский опыт свидетельствует, что силовые методы могут лишь временно локализовать угрозу совершения террористических актов. Решить проблему обеспечения безопасности может лишь разрушение системы воспроизводства инфраструктуры терроризма.

Зарубежный опыт правового регулирования противодействия терроризму, в том числе в социальных сетях, играет важную роль при оценке эффективности и перспектив дальнейшего совершенствования российской общегосударственной системы противодействия терроризму. Хотя и неприменимый полностью в российских условиях, этот опыт заслуживает серьезного внимания, глубокого анализа и обязательно должен учитываться руководителями и сотрудниками компетентных органов при организации работы на данном направлении деятельности.

¹ Назаров В.П. Оценка угроз, исходящих от международной террористической организации «Исламское государство» // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1 (12). С. 21.

3. Система и приоритетные направления противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями

Сегодня в России проводится масштабная планомерная работа по укреплению национальной безопасности, в контексте которой борьба с такими общественно опасными явлениями, как экстремизм и терроризм, приобретает особую актуальность. Несмотря на значительные успехи правоохранительных органов в противодействии экстремистской деятельности, теракты в Волгограде, деятельность экстремистских группировок на Кавказе демонстрируют, что проблема еще далека от разрешения. Все это актуализирует необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов, использования новых эффективных методов и форм борьбы с этим явлением.

Противодействие использованию социальных сетей в террористических и экстремистских целях позволяет эффективно предупреждать преступления, имеющие террористическую и экстремистскую направленность. В настоящее время противодействие экстремизму ведется во всех регионах страны, поскольку наблюдается усиление исламского фактора, связанное с событиями в Сирии и других странах Ближнего Востока.

Все чаще информационное пространство используется для размещения экстремистских материалов. Следовательно, одним из важных мероприятий в рамках борьбы с экстремизмом является противодействие распространению экстремистских материалов соответствующей тематики. Подобные информационные ресурсы содержат положения экстремистской идеологии, которые позволяют спланировать людей в преступные сообщества и организации. Зачастую распространение такой информации предшествует широкомасштабной экстремистской деятельности, сопряженной с насилием. Вместе с тем на сегодняшний день распространение экстремистских материалов является административно наказуемым. Однако не вызывает сомнения утверждение о том, что для защиты от экстремизма и его крайности – терроризма необходимо бороться с «экстремистским словом»¹.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрены следующие основные меры по противодействию распространению экстремистских материалов:

1) предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности (ст. 8), которое выносится учредителю и (или) редакции (главному редактору) средства массовой информации федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиове-

¹ Литвинов Н.Д. Литература и террор. Новосибирск, 2007. С. 2.

щения и средств массовых коммуникаций либо Генеральным прокурором РФ или подчиненным ему соответствующим прокурором;

2) ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности (ст. 11), предполагающая прекращение деятельности средств массовой информации;

3) недопущение использования сетей связи общего пользования (в первую очередь подразумевается Интернет) для осуществления экстремистской деятельности (ст. 12);

4) ответственность за распространение экстремистских материалов (общая норма ст. 13), включающая в себя на сегодня лишь административную ответственность.

В абз. 2, 3 п. 1.2 приказа Генерального прокурора РФ от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» говорится о необходимости организации мониторинга средств массовой информации, сетей связи общего пользования в целях недопущения их использования для осуществления экстремистской деятельности. При выявлении информационных материалов экстремистского характера прокурорам поручено обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз. По их результатам решается вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими. После положительного решения суда информационный материал признается экстремистским и включается в Федеральный список экстремистских материалов.

На современном этапе противодействие использованию социальных сетей в террористических и экстремистских целях обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации, комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в рассматриваемой сфере.

Первостепенную и определяющую роль в противодействии терроризму играют спецслужбы, которые принимают весь комплекс специальных мер по пресечению деятельности террористических организаций и их главарей.

Особая роль в механизме противодействия терроризму и экстремизму, в том числе их пропаганды в социальных сетях, отводится Национальному антитеррористическому комитету, обеспечивающему координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местно-

го самоуправления по противодействию терроризму, а также органам внутренних дел. В составе Национального антитеррористического комитета имеется Информационный центр, выполняющий функции информационно-пропагандистского сопровождения деятельности по противодействию терроризму, информирования населения об угрозах терроризма и контрпропаганды. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета является мощным инструментом противодействия распространению идеологии терроризма.

Ключевая роль в организации силового противодействия террористическим угрозам была отведена Федеральному оперативному штабу, на который возложены координация и контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти и оперативных штабов в этой сфере.

В структуре МВД России создано и успешно функционирует Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России), которое организует и осуществляет деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также осуществляет организационное и методическое обеспечение деятельности Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

Главным управлением по противодействию экстремизму МВД России анализируются нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, направленные на противодействие политическому и религиозному экстремизму, гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений. Данный анализ также предусматривает и выявление региональных нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции РФ и федеральному законодательству, и принятие мер по приведению таких актов в соответствие. В целях регламентации указанных правоотношений во всех субъектах Российской Федерации реализуются региональные и муниципальные целевые программы, предусматривающие комплекс мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Например, в Ростове-на-Дону постановлением Администрации города от 4 декабря 2015 г. № 1191 утверждена муниципальная программа «Профилактика терроризма и экстремизма, гармонизация межнациональных отношений».

Действующим законодательством Российской Федерации не установлены способы и методы взаимодействия субъектов противодействия экстремизму и терроризму, однако ГУПЭ МВД России активно взаимодействует с Федеральной службой безопасности, Федеральной службой по финансовому мониторингу, органами прокуратуры и другими органами государственной власти и местного самоуправления. В частности, налажен обмен информацией о деятельности некоммерческих организаций, например, при проведении проверок ГУПЭ МВД России запрашивает информа-

цию о деятельности организации и имеющихся сведениях о ее причастности к экстремистским проявлениям. В случае выявления при реализации контрольных функций в отношении некоммерческого сектора юридических лиц сомнительных финансовых операций, ГУПЭ МВД России в обязательном порядке информирует Росфинмониторинг.

Большое значение в работе по противодействию терроризму и экстремизму в социальных сетях имеет взаимодействие оперативных подразделений ОВД с органами ФСБ России. В последние годы отмечается активизация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов УФСБ и УМВД России по выявлению экстремистских проявлений в сети Интернет. При этом в указанных органах наблюдается увеличение количества находящихся в производстве дел оперативного учета в рассматриваемой сфере. Так, например, в октябре 2015 г. сотрудниками ГУПЭ МВД России совместно с ФСБ России в результате оперативно-розыскных мероприятий задержан один из активных членов международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», действующей на территории Московского региона. Только поддерживая постоянные контакты, проводя обмен оперативной информацией, координируя взаимную деятельность можно предотвратить совершение террористических актов.

Кроме специализированных оперативных подразделений противодействием преступлениям террористического и экстремистского характера занимаются и следственные органы. Сотрудниками Следственного комитета РФ осуществляется работа по выполнению задач эффективного расследования уголовных дел террористического характера и экстремистской направленности. С этой целью межведомственными рабочими группами проводятся комплексные проверки уголовных дел и материалов по фактам совершения актов терроризма и проявлений экстремизма.

Правоприменительная практика показывает, что при расследовании преступлений экстремистского характера органы предварительного расследования сталкиваются с некоторыми проблемами. Так, на стадии возбуждения уголовного дела определяется, в рамках какого следственного действия (осмотр или судебная экспертиза) могут быть получены данные и когда персональный компьютер является средством совершения преступлений экстремистского характера?¹ При расследовании таких преступлений возникают проблемы организационно-тактического плана (планирование и алгоритмизация деятельности следователя, тактика производства отдельных следственных действий), разрешение которых зависит от степени выработанности мышления, присущего субъекту расследования². По дан-

¹ Пропастин С.В. Осмотр или судебная экспертиза: выбор в пограничных ситуациях (на примере обнаружения и исследования компьютерной информации) // Современное право. 2013. № 6. С. 129–132.

² Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4. С. 68–72.

ной категории преступлений назначается к производству большое количество судебных экспертиз, при этом допускаются ошибки в определении вида судебной экспертизы и экспертного учреждения (подразделения), а также в формулировании вопросов на разрешение эксперту.

В качестве криминалистического учета до настоящего времени практически не используется такой достаточно стабильный биометрический параметр, как голос и изображение. Между тем экспертное исследование голоса проводится давно и успешно применяется в ходе расследования различных категорий преступлений. Ведомственными нормативными документами МВД России предусматривается ведение такой базы голосов, фотографических изображений лиц, однако механизм их наполнения разработан недостаточно. По причине отсутствия элементов сравнения и поиска данный учет не востребован. По мере наполнения базы данных станет возможным по полученным в ходе предварительного расследования, в том числе и из сети Интернет, фонограммам голоса или изображениям лиц проводить поисковые мероприятия и идентификацию их личности.

Выявление преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе в социальных сетях, включает в себя комплекс следующих оперативно-розыскных мер:

- оперативный поиск и получение первичной оперативно-розыскной информации (ранее неизвестной оперативным сотрудникам) о фактах подготовки и совершения таких преступлений, а также лиц, их совершивших;
- проверка такой информации;
- принятие решения по этой информации в целях предотвращения, раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности и розыска лиц, причастных к их совершению.

Зачастую сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, недостаточно для предъявления обвинения. В этом случае требуется проведение необходимых следственных действий, прежде всего обысков по месту жительства или работы подозреваемых.

Так, например, весной 2015 г. оперативники получили информацию о жительнице Москвы, которая на своей странице в одной из социальных сетей неоднократно размещала призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, а также материалы, направленные на возбуждение ненависти и вражды по религиозному признаку. В ходе оперативно-розыскных мероприятий нашли объективное подтверждение сведения, что женщина считает наиболее подходящей для себя идеологию радикального ислама и имеет намерение присоединиться к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство». В квартире задержанной сотрудниками полиции обнаружены и изъяты средства связи, с которых осуществлялась модерация страницы в

социальной сети, а также флаг черного цвета с надписями на арабском языке и иная религиозная атрибутика¹.

В целях профилактики терроризма и экстремизма, а также минимизации и ликвидации последствий их проявления органы внутренних дел должны проводить непрерывный мониторинг информации, размещаемой в социальных сетях, на предмет наличия в свободном доступе экстремистских материалов и запрещенной информации, а также принимать меры, направленные на устранение негативного влияния такой незаконной информации, в том числе путем оперативного блокирования вредоносного контента. Однако на сегодняшний день такой механизм мониторинга отсутствует. «Зачастую требуется незамедлительно ограничить доступ пользователей социальных сетей к контенту, содержащему призывы к экстремистским действиям, однако для этого требуется дождаться окончания официальной процедуры по признанию его экстремистским, т. е. решения суда и внесения страницы в единый реестр экстремистских сайтов»².

Полезным может оказаться не только отслеживание явных источников угрозы, но и анализ популярного интернет-контента в целом. Пропуская наиболее актуальные публицистические тексты через призму лингвистического анализа, возможно выявить наличие программирования адресанта через текст еще на ранних методах воздействия, на этапе начала внедрения идеи и искусственного насаждения того или иного настроения, который впоследствии позволил бы эффективно осуществить манипулятивное воздействие на адресанта.

Оперативно-розыскной мониторинг социальных сетей обусловлен следующим:

- во-первых, нередко данные интернет-ресурсы используются злоумышленниками для совершения противоправных деяний, тем самым оставляя в сети различного рода следы и доказательства своей виновности;
- во-вторых, большинство социальных сетей – это, по сути своей, уникальные базы данных, в которых можно найти информацию, представляющую оперативный интерес;
- в-третьих, это уникальное средство информирования населения и получения важных сведений.

Однако проведение мониторинга сети Интернет и социальных сетей правоохранительными органами и органами безопасности на сегодняшний день сопряжено с рядом технических проблем. В частности, как указывают В.В. Стукалов и Е.В. Запорожец, на данный момент в их распоряжении отсутствуют какие-либо автоматизированные системы поиска и мониторинга

¹ По материалам МВД и ФСБ России жительница Москвы привлечена к уголовной ответственности за публичные призывы к террористической и экстремистской деятельности. URL: <https://мвд.рф/news/item/8236684> (дата обращения: 09.02.2017).

² Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. 2013. № 2. С. 30.

сайтов в сети Интернет, в связи с чем работа ведется оперативными сотрудниками с использованием стандартных технических средств путем поиска информации общедоступными средствами и визуального просмотра страниц сайтов¹.

В настоящее время в целях повышения эффективности выявления экстремистской информации и материалов, распространяемых в сети Интернет, необходим запуск информационной системы мониторинга средств массовых коммуникаций, которая позволит в автоматическом режиме осуществлять мониторинг сайтов и страниц в Интернете.

Для российского интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды терроризма и экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность противодействия террористической и экстремистской деятельности, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение запрещенных материалов.

Мониторинг социальных сетей на наличие в них экстремистских и террористических материалов должен осуществляться во взаимодействии с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая ведет Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Сайты, попавшие в данный Реестр, подлежат блокировке, возобновление доступа к ним возможно только после удаления незаконной информации. Однако установление такого ограничения не гарантирует того, что информационные материалы не появятся на других ресурсах.

Следует отметить, что органы внутренних дел активно взаимодействуют с Роскомнадзором по вопросам выявления информационных ресурсов, на которых в свободном доступе размещается информация, внесенная в Федеральный список экстремистских материалов. В 2015–2016 гг. возросло количество материалов, признанных экстремистскими, которые были размещены в социальных сетях. Это относится не только к отдельным постам пользователей Интернета, но и к их комментариям.

В целях повышения эффективности выявления материалов экстремистской и террористической направленности, распространяемых в Интернете, Роскомнадзор совместно с ФСБ России ведет постоянную работу по методическому обеспечению мониторинга указанных материалов, а также подготовке экспертизы по ним.

¹ Стукалов В.В., Запорожец Е.В. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 111.

Свой вклад в решение задачи противодействия экстремизму и терроризму в социальных сетях вносят Министерство юстиции РФ и его территориальные органы, которые ведут и публикуют Федеральный список экстремистских материалов, Перечень общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также Перечень общественных объединений и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. Деятельность территориальных органов Минюста России заключается в осуществлении мер в пределах полномочий Министерства по предотвращению экстремистской деятельности, в частности, обеспечения того, чтобы некоммерческие организации экстремистского толка не создавались и не были неправомерно использованы для планирования, организации и финансирования экстремистской деятельности.

Сегодня в целях противодействия идеологии терроризма проводятся ежегодные совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов. Ежегодно в каждом субъекте Российской Федерации проводится не менее четырех учений на объектах различных категорий. В приоритетном порядке – на объектах транспорта, в местах массового пребывания людей, на объектах критической инфраструктуры.

Большую пользу может принести совместная работа в рамках созданного временного оперативного штаба органов внутренних дел с другими государственными и муниципальными службами. Органами государственной власти субъектов Российской Федерации с участием сотрудников правоохранительных органов постоянно проводятся рабочие встречи, семинары, конференции в целях дальнейшей реализации предоставленных полномочий в сфере противодействия политическому и религиозному экстремизму, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Положительный результат может быть получен только на основе координации усилий всех государственных и муниципальных органов.

Сформированы условия для привлечения к данной работе негосударственных структур. Представители гражданского общества принимают участие не только в разработке стратегий и программ противодействия идеологии терроризма, но и в подготовке и проведении конкретных информационных мероприятий – выступлений в средствах массовой информации, перед молодежными аудиториями, лицами, содержащимися в местах отбывания наказания.

Представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий; к социальной реабилитации граждан, от-

бывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности; к предупреждению проникновения экстремистского контента в систему религиозного образования; к выявлению и пресечению распространения экстремистских материалов в сети Интернет; к мониторингу общественных настроений и т. д.

Разделение компетенции и ответственности между различными органами власти дает возможность оперативно принимать согласованные решения по наиболее актуальным вопросам, обеспечивать гибкость и адаптивность системы к вызовам со стороны международного терроризма. Законодательное наделение необходимым объемом полномочий руководителей координационных структур регионального уровня позволило повысить эффективность реагирования на террористические угрозы.

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия специальных служб и правоохранительных органов различных государств являются совместные антитеррористические учения. Подобные учения являются неотъемлемой частью организации общей системы противодействия терроризму на территории Российской Федерации. Так, например, 30 ноября 2016 г. оперативным штабом в Красноярском крае проведено командно-штабное учение по теме «Организация и проведение мероприятий по пресечению террористического акта в местах массового пребывания людей», в котором приняли участие сотрудники территориальных органов ФСБ, МВД, МЧС, ФСИН, Следственного комитета, Росгвардии, администрации Красноярского края¹.

Согласованные действия всех субъектов противодействия терроризму позволили значительно сократить количество ежегодно совершаемых преступлений террористической направленности, нанести существенный ущерб ресурсной базе бандформирований. Так, по итогам реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий в 2015 г. удалось предотвратить 30 преступлений террористической направленности, выявить и уничтожить 387 тайников и баз боевиков, обезвредить 175 самодельных бомб, изъять более 3,5 тыс. кг взрывчатых веществ, около 3 тыс. мин, снарядов и гранат, более 1000 единиц огнестрельного оружия и 168 тыс. патронов. В рамках противодействия терроризму в информационной сфере выявлены сотни лиц, осуществлявших в сети Интернет агитацию, сбор денежных средств и рекрутирование боевиков, которые впоследствии были привлечены к уголовной ответственности. Закрыт доступ к сотням сайтов террористической и иной экстремистской направленности².

¹ Оперативным штабом в Красноярском крае проведено командно-штабное учение «Дипломат-2016». URL: <http://nac.gov.ru/antiterroristicheskie-ucheniya/operativnym-shtabom-v-krasnoyarskom-krae.html> (дата обращения: 23.02.2017).

² Кулягин И.В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2016. № 1 (14). С. 12.

Следственным комитетом РФ во взаимодействии с ФСБ России и МВД России раскрыты резонансные теракты и преступления террористической направленности, совершенные в Москве, Волгограде, Кабардино-Балкарской Республике, республиках Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Ставропольском крае и ряде других регионов. В ряде субъектов Российской Федерации ликвидированы ячейки международных террористических и экстремистских организаций, членами которых проводилась целенаправленная идеологическая обработка населения и предпринимались попытки формирования сети религиозно-экстремистских структур.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму удалось выйти на принципиально новый уровень взаимодействия государственных органов, отладить механизм их применения в контртеррористических операциях.

Вместе с тем в рамках реализующихся в настоящее время комплексных межведомственных мероприятий по-прежнему недостаточно задействуется потенциал институтов гражданского общества, научного и бизнес-сообществ, которые способны в значительной мере содействовать устойчивой антитеррористической позиции как всего общества, так и отдельных граждан. У органов безопасности отсутствует четкое представление о потенциале гражданского общества и возможностях общественных организаций по противодействию терроризму и иным формам экстремизма. Многие сотрудники органов безопасности серьезно не воспринимают идею задействования ресурсов гражданского общества, аргументируя свою позицию диаметрально противоположными оценками со стороны различных общественных сил одних и тех же процессов и явлений, высоким уровнем ангажированности многих организаций гражданского общества.

Задача интенсификации работы в данном направлении должна обязательно решаться каждым министерством и ведомством, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета, а также каждой антитеррористической комиссией в субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

Для противодействия терроризму необходимо поставить надежные барьеры на путях проникновения террористической идеологии в общественное сознание; устранить условия, способствующие террористической активности; направить усилия государства и институтов гражданского общества на предотвращение радикализации граждан и перерастания экстремистских проявлений в террористические. В связи с этим с целью противодействия радикализации населения и предотвращения выезда радикально настроенных лиц в зоны вооруженных конфликтов за рубежом, необходимо активизировать информационную и профилактическую работу с привлечением общественных институтов, средств массовой информации, молодежных и студенческих организаций.

Особое внимание следует уделять недопущению проникновения боевиков из зон военных конфликтов на территорию Российской Федерации. Для этого должны быть приняты дополнительные меры по повышению эффективности розыскной работы на каналах миграции и туризма с привлечением союзников из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Следует отметить, что деятельность, направленная на распространение террористической и экстремистской информации, подвержена постоянным изменениям наряду с совершенствованием информационных технологий и способов распространения цифрового контента, поэтому важно играть на опережение. Особое внимание при этом следует уделить развитию и продвижению медиаграмотности, что позволит воспитать информационный иммунитет к экстремистским идеям.

Необходимо отметить, что именно эффективное сотрудничество между всеми заинтересованными ведомствами позволяет добиться успехов в противодействии терроризму и экстремизму в сети Интернет, в том числе в социальных сетях.

Рассматривая противодействие идеологии терроризма как пресечение действий террористических структур в Интернете, правоохранительным органам необходимо сделать акцент, во-первых, на сугубо информационной ориентированности текстов и роликов, а во-вторых, на молодежных группах, ведь активная тенденция роста количества экстремистских ресурсов наблюдается именно в социальных сетях.

Особое значение в борьбе с терроризмом и экстремизмом в социальных сетях имеет эффективность мер уголовной репрессии по отношению к пропагандистам, идеологам нетерпимости и вражды. Проанализировав Федеральный список экстремистских материалов, можно отметить, что число дел, возбужденных в связи с размещением экстремистского контента в сетях, блогах, увеличение количества материалов, признанных в судебном порядке экстремистскими, имеет тенденцию к увеличению.

В основном материалы, признанные впоследствии экстремистскими, выявляются в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых правоохранительными органами. Однако, несмотря на распространенность экстремистских материалов в сети Интернет и их значительное влияние на рост экстремистских настроений среди молодежи, органы внутренних дел не осуществляют мониторинг сети Интернет должным образом, уголовные дела и дела об административных правонарушениях по фактам экстремистских проявлений в сети Интернет возбуждаются крайне редко.

Органы внутренних дел должны принимать активное участие в подготовке и размещении в средствах массовой информации, в Интернете, в том числе в социальных сетях, социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи; подготовке и распространении информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности граждан,

формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере. В настоящее время в аппарате Национального антитеррористического комитета создан фонд видеопродукции для использования в информационном противодействии терроризму.

В целях превенции экстремистских проявлений большое значение приобретает контрпропагандистская деятельность. Правоохранительные органы должны мотивировать граждан к информированию о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской и (или) террористической деятельности, а также о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий.

Будет также целесообразным посредством агитации сформировать группы добровольцев из молодежной среды, которые бы работали над созданием постоянно обновляющейся базы источников террористической пропаганды – тематических сообществ в социальных сетях, специализированных сайтов. Так, например, в Ногайском районе Дагестана была организована группа из 10 блогеров для противодействия идеологии терроризма и экстремизма, в задачу которой входит противодействие идеологии экстремизма в интернет-пространстве.

Положительный эффект может оказать создание специальных рубрик для публикации в средствах массовой информации и размещения на интернет-сайтах исполнительных органов местного самоуправления муниципальных образований, правоохранительных и иных структур материалов антитеррористической и антиэкстремистской направленности, способствующих активному участию населения в противодействии терроризму и экстремизму, даже в анонимном порядке.

Работа правоохранительных органов по противодействию распространению экстремистской и террористической идеологии в социальных сетях достигнет необходимого эффекта только при взаимодействии и активном содействии специальных подразделений органов безопасности и МВД России, на которые возложены функции по выявлению и пресечению деятельности интернет-сайтов, содержащих информационные материалы противоправного характера, в том числе экстремистские, и лиц, причастных к размещению такой информации.

При значительном перечне правоохранительных органов, задействованных в борьбе с терроризмом и экстремизмом, предпринимаемый ими комплекс мер по противодействию правонарушениям экстремистского характера не позволяет полностью преодолеть негативные тенденции террористической и экстремистской направленности. Негативными факторами, способствующими этому, согласно С.Е. Пролетенковой, являются «хроническая разобщенность усилий подразделений полиции даже в рамках одного и того же органа внутренних дел, а тем более в различных субъектах

Российской Федерации, различных аппаратах следствия, слабая взаимосвязь с действиями иных субъектов антиэкстремистской деятельности»¹. Руководители региональных органов внутренних дел не в полной мере уделяют внимание профилактике правонарушений экстремистской направленности.

Первоочередной задачей в сфере противодействия идеологии терроризма необходимо считать развитие взаимодействия между субъектами антитеррористической деятельности, в том числе аппаратами антитеррористических комиссий, правоохранительными органами, прежде всего на региональном и местном уровнях, что позволит в постоянном режиме осуществлять обмен методиками проведения конкретных мероприятий по линии противодействия идеологии терроризма, обобщать передовые наработки в этой сфере и распространять передовой опыт.

В целом путями повышения эффективности межведомственного взаимодействия в борьбе с терроризмом и экстремизмом в социальных сетях можно назвать принятие мер по предотвращению использования сети Интернет в целях пропаганды идей терроризма, экстремизма, вербовки, обучения и дальнейшего использования новых членов для совершения террористических и экстремистских акций; создание эффективных совместных механизмов розыска и пресечения деятельности террористических организаций.

Осложнение международной обстановки, возрастание террористических и экстремистских угроз требуют принятия дополнительных шагов по сохранению стабильности в обществе, противодействию проявлениям терроризма и экстремизма.

Государственные органы должны активизировать свои усилия в превентивной деятельности, направленной на локализацию и нейтрализацию террористических тенденций, устранить потенциальные предпосылки их формирования. Необходимы меры по усилению границ, повышению контроля над деятельностью зарубежных организаций, чтобы максимально снизить возможность импорта экстремизма из третьих стран. Активная молодежная политика, меры, направленные на сокращение безработицы и решение назревших социально-экономических проблем, способны снизить социальную напряженность в обществе, нейтрализовать главный источник потенциальных социальных эксцессов.

Для эффективного противодействия международному терроризму необходимы разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал тер-

¹ Пролетенкова С.Е. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. 2013. № 18. С. 45.

роризма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы.

Пошаговый алгоритм действий по выявлению экстремистских и террористических организаций и их участников в сети Интернет можно представить следующим образом:

- регистрация персональной страницы в социальной сети;
- заполнение личной информации пользователя социальной сети без указания информации конфиденциального характера;
- замещение негативных информационных ресурсов сети Интернет, способных нанести вред антитеррористическому мировоззрению, позитивным образовательным и досуговым контентом, развитие сайтов образовательной тематики, пропагандирующих здоровый образ жизни;
- дискредитация в общественном сознании организаторов и членов террористических организаций, разоблачение их истинных намерений, вскрытие источников и каналов финансирования и информационной поддержки;
- поиск групп (сообществ) экстремистской и террористической направленности (в том числе по названию известных террористических организаций);
- анализ сведений об информационной деятельности террористических организаций, включающий проведение научных исследований, оперативно-розыскных, разведывательных и контрразведывательных мероприятий;
- отсеивание групп, не носящих противоправного характера;
- поиск аудио-, видеоматериалов, а также иных публикаций, содержащих призывы к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности, и блокировка доступа к ним;
- поиск людей, призывающих своими записями к совершению противоправных действий;
- определение местоположения лиц, призывающих своими записями к совершению противоправных действий (например, по IP-адресу компьютера, геолокации), проведение с ними адресных профилактических мероприятий по противодействию идеологии терроризма;
- выявление и проверка источников финансирования террористической и экстремистской деятельности, осуществляемого под видом спонсорской помощи (например, в 2014 г. выявлен российский гражданин, который под псевдонимом Булгарский Салман осуществлял в Интернете вербовку лиц для участия в вооруженном конфликте на территории Сирии, размещая объявления о сборе денежных средств на счет электронного кошелька);
- привлечение виновных лиц к юридической ответственности.

Сотрудники правоохранительных органов во взаимодействии с иными государственными и общественными структурами должны предприни-

мать следующие действия для выявления экстремистских и террористических организаций и их участников в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, и пресечения распространения запрещенной информации:

- организовать подготовку специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму в социальных сетях, блогах, форумах;

- проводить непрерывный мониторинг информационных ресурсов террористических организаций в сети Интернет (сайты, блоги, сообщества в социальных сетях), в том числе с вовлечением интернет-пользователей в процесс борьбы с противоправным контентом;

- вести пропагандистскую и контрпропагандистскую деятельность в интернет-пространстве, разъяснительную работу с целью описания сущности терроризма и экстремизма, а также формировать стойкое неприятие обществом идеологии насилия (создавать специализированные интернет-сайты антитеррористической направленности, распространять контент контрпропагандистского характера и официальные информационные сообщения в сети Интернет о недопустимости распространения террористической и экстремистской идеологии);

- производить сбор и анализ сведений об информационной деятельности террористических организаций, выявлять каналы их финансирования и информационной поддержки посредством оперативно-розыскных, разведывательных и контрразведывательных мероприятий;

- определять принадлежность текстовых сообщений и видеоматериалов к экстремистским с целью дальнейшего запрета и распространения таких материалов на территории Российской Федерации;

- выявлять потенциальных участников экстремистских и террористических сообществ, устанавливать потенциальных «желающих» вступить в такое сообщество;

- заниматься сбором характеризующих сведений в отношении фигурантов и их связей (соучастников, знакомых, друзей и т. д.);

- предотвращать и пресекать пропаганду идеологии терроризма, распространения экстремистских материалов через сеть Интернет посредством вынесения предупреждения о недопустимости распространения экстремистских материалов и осуществления экстремистской деятельности либо прекращения деятельности средства массовой информации (ограничение доступа к сайту, блокирование ресурса и т. д.);

- привлекать виновных лиц к административной и уголовной ответственности.

Эффективным методом является точечное блокирование доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях. За последние несколько лет в законодательство Российской Федерации об информации и массовых коммуникациях были внесены изменения, установившие организационно-правовые механизмы ограничения доступа к ресурсам, содер-

жащим запрещенную информацию. Подрыв ресурсных основ экстремизма и терроризма, подавление центров идеологического обеспечения и поддержки являются обязательными условиями успешной борьбы с этими явлениями современности.

Успешная профилактика терроризма и экстремизма среди молодежи в Интернете невозможна без научно-методической системы и аналитического сопровождения этой работы. Для успешной профилактики необходима определенная система мониторинга и своевременные способы реагирования на такое явление, как экстремизм. Для наиболее успешного осуществления такой деятельности необходима работа в следующих направлениях.

1. Проведение мониторинга, направленного на углубленное изучение проблем распространения экстремистских идей в среде молодежи, исследование девиаций в молодежной среде, анализ деятельности и развития молодежных субкультур.

2. Организация и проведение научно-практических конференций, посвященных исследованию проблем молодежного экстремизма.

3. Создание интернет-ресурсов, посвященных проблемам профилактики экстремистского поведения молодых людей.

4. Создание сотрудниками органов внутренних дел перечня экстремистских организаций, выявление их особенностей, признаков и наиболее активных радикально настроенных участников данных организаций¹.

Широкое распространение социальных сетей сопряжено с угрозой использования персональных данных, в том числе используемых для идентификации пользователей. Неправомерное использование личной информации становится все более распространенным. Кибератаки, диффамация, мошеннические операции в банковской сфере, в сфере розничной торговли, в платежных системах осуществляются с помощью хищения персональных данных в сети Интернет. Таким образом, все участники информационного обмена в сети Интернет заинтересованы в усилении механизмов защиты персональных данных пользователей социальных сетей, где личная информация пользователей представлена наиболее полно.

Не менее важно функционирование надежной системы идентификации пользователей социальных сетей. В связи с этим при регистрации в социальных сетях может быть предусмотрена проверка информации, представленной потенциальным пользователем, в том числе по IP-адресу, а также путем получения «удостоверения идентификации», как это предусмотрено американской Национальной стратегией надежной идентифика-

¹ Самошин А.В., Горовой В.В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 64.

ции в киберпространстве (National Strategy for Trusted Identities in Cyberspace)¹.

Кроме того, может быть предложено внедрение минимального набора требований по идентификации пользователей, для того чтобы сократить число анонимных пользователей и обеспечить идентификацию реальной личности пользователя социальной сети.

Социальные сети интенсивно влияют на расширение национального киберпространства России. Об этом свидетельствует наличие русскоязычных версий самих социальных сетей (например, Facebook, Twitter), сайтов национальных средств массовой информации на постсоветском пространстве, трансграничный характер национальных социальных сетей, например, сайта «Одноклассники», объединяющего пользователей стран СНГ, Канады, Франции, Израиля, Германии, Прибалтики и т. д. При этом рассматриваемые интернет-ресурсы могут быть зарегистрированы в одном государстве, а их сотрудники могут проживать в другом государстве, т. е. находиться под различными юрисдикциями, что потенциально затрудняет противодействие неправомерному использованию социальных сетей.

Следует отметить, что контроль за перепиской пользователей сайтов и социальных сетей затруднен как по техническим, так и по организационным причинам. Контроль за пользователями социальных сетей или сайтов возможен только при нахождении сетей и сайтов на территории Российской Федерации, а взаимодействие с иностранными организациями затруднено, как и в остальных случаях².

Учитывая значимость социальных сетей и их широкое использование террористами и экстремистами для вербовки граждан, возникает необходимость правового регулирования использования интернет-пространства. В этих целях насущным требованием современного общества выступает разработка правовых норм интернет-права, не относящихся ни к одной из существующих областей, поскольку в интернет-пространстве одинаково затрагиваются интересы государства и индивида.

Можно предложить ряд следующих направлений решения законодательных проблем регулирования использования социальных сетей:

- параллельное регулирование использования социальных сетей государством и субъектами интернет-отношений;
- применение уже существующего законодательства и реализация принципа аналогии закона и права;

¹ Власова Н.В., Грачев С.А., Мещеряков М.А. Правовое пространство и человек. М., 2012. С. 207.

² Важенин В.В., Имаков Т.З. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. № 1. С. 23.

- выделение права сети Интернет в отдельную отрасль права и особое регулирование использования социальных сетей;
- совершенствование существующего законодательства и принятие новых нормативных актов, учитывающих специфику социальных сетей;
- принятие нормативного акта, содержащего основные понятия интернет-пространства, механизм его функционирования и ответственность за незаконное использование Интернета в целом и социальных сетей в частности.

Таким образом, руководствуясь системным подходом, на основе анализа природы социальных сетей и закономерностей их функционирования можно сделать вывод о наличии необходимости законодательного закрепления основ регулирования отношений в сети Интернет, а также ряда областей, сторон и видов этих отношений.

Для успешного решения этой задачи нормативная правовая база противодействия экстремизму и терроризму должна соответствовать следующим требованиям:

- гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов экстремисткой и террористической деятельности;
- учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы;
- определять компетенцию субъектов противодействия экстремизму и терроризму, адекватную экстремистским угрозам и угрозам террористических актов;
- устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия экстремизму и терроризму;
- определять адекватные проявлениям экстремизма и угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию экстремизму и терроризму;
- обеспечивать эффективность уголовного преследования за экстремистскую и террористическую деятельность.

Стратегия информационного противодействия терроризму и экстремизму должна состоять из следующих этапов-методов.

1. Регулярный анализ ситуации (контент-анализ федеральных и региональных средств массовой информации с целью выявления «проблемных зон» в освещении антитеррористической деятельности).

2. Мониторинговые социологические исследования (массовые, экспертные, фокусные и т. д.) в высших и средних образовательных организациях, некоммерческих и общественно-политических организациях, средствах массовой информации.

3. Экспертный анализ уголовных дел, рассмотренных судами в отношении террористов, для подготовки публикаций материалов в электронных и печатных средствах массовой информации.

4. Регулярное проведение круглых столов, конференций по противодействию терроризму и экстремизму в стране и в регионах.

5. Встречи с обучающейся и рабочей молодежью, авторитетными общественными деятелями, руководителями правоохранительных органов с целью демонстрации деструктивности террористической и экстремистской деятельности.

6. Введение в образовательных организациях специальных дисциплин (курсов) по изучению правовых и организационных основ противодействия терроризму и экстремизму.

7. Грантовая деятельность региональных властей и органов местного самоуправления, базирующаяся на идее толерантности, нетерпимости к идеологии терроризма, принципах мирного сосуществования всех членов общества.

8. Наличие постоянных рубрик в региональных и местных средствах массовой информации о состоянии, формах и методах борьбы с терроризмом, размещение во всех организациях, независимо от форм собственности, информационных щитов и т. д.¹

Наибольшее значение приобретает взаимодействие между подразделениями по противодействию экстремизму и Роскомнадзором и его территориальными подразделениями, получившими широкие возможности эффективно воздействовать на ресурсы в сети Интернет, а при отказе соблюдения их владельцами требований законодательства – ограничивать доступ к ресурсам с территории России.

Отметим, что функционирование социальных сетей может быть прекращено государством на основе Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Распространение экстремистских материалов влечет за собой вынесение предупреждения со стороны Роскомнадзора или прокуратуры. В случае повторного нарушения этой нормы в течение 12 месяцев следует прекращение судом деятельности социальных сетей.

Прекращение судом деятельности социальных сетей происходит также в случае однократного нарушения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», если такая деятельность влечет за собой нарушение прав и свобод человека; причинение вреда здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку и безопасности, собственности или законным экономическим интересам физических или юри-

¹ Белоус В.Г., Гневашев Е.А. К вопросу об эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму в России на современном этапе // Вестник Международного института управления. 2016. № 1–2 (137–138). С. 10.

дических лиц, обществу и государству или создает реальную угрозу причинения такого вреда.

Необходимо выделить следующие направления противодействия использованию социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями.

1. Национальному анитеррористическому комитету следует регулярно проводить международные научно-практические конференции и семинары с участием зарубежных экспертов и специалистов анитеррористической деятельности иностранных государств и международных организаций; создать базу данных аналитических, методических, учебных и информационных материалов (методичек, фильмов, программ, курсов и пр.) по повышению эффективности анитеррористической и антиэкстремистской деятельности.

2. Субъектам антиэкстремистской деятельности следует делать ставку на методы переубеждения экстремистов, отвлечения внимания на иной объект деятельности; методы устранения обстоятельств, способствующих экстремистской и террористической деятельности; формирование условий для разобщения носителей экстремистской и террористической идеологии; расширение практики создания центров социальной адаптации бывших участников бандформирований.

3. При выработке индикаторов и показателей анитеррористической деятельности в регионах не следует делать излишний упор на формальных показателях профилактической работы, оцениваемых по числу проведенных форумов, конференций, выставок, изданных книг и пр. Основным критерием должен быть уровень экстремистских и террористических проявлений в субъекте Российской Федерации.

Вместе с тем следует признать, что рассмотренные направления противодействия использованию социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями зачастую оказываются неэффективными, экстремистские материалы по-прежнему остаются доступными, а их распространение приводит к совершению террористических и экстремистских преступлений.

Международный и национальный опыт противодействия использованию социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями показывает, что наибольшего эффекта в этой области можно добиться путем активизации деятельности специализированных органов и служб, государственных, муниципальных и негосударственных учреждений, расширения научных анитеррористических исследований, повсеместного осуществления разъяснительной и профилактической работы по устранению причин и условий для формирования идеологической платформы терроризма.

Для противодействия идеологии терроризма и экстремизма необходима выработка оптимального политического курса, направленного на

дальнейшее развитие антитеррористической деятельности общества и государства с учетом исторического опыта и специфики развития страны.

Главная цель противодействия использованию социальных сетей в террористических и экстремистских целях – это снижение уровня радикализации населения, т. е. проявлений экстремизма и терроризма в сознании и поведении широких слоев населения, что дает необходимый эффект в качестве предупреждения острых конфликтов.

Исходя из этого, в сфере противодействия использованию социальных сетей в террористических и экстремистских целях наиболее актуальными выступают следующие задачи:

- создание благоприятных политических, социально-экономических условий, правовых механизмов для разрешения национальных, религиозных, социальных конфликтов, внедрение идеологии ненасилия в массовое сознание;

- обеспечение противодействия идеологии терроризма и экстремизма, состоящее в разработке новых мер по недопущению ее распространения, реализации соответствующей кадровой политики, повышении квалификации специалистов в данной сфере;

- повышение организующей и координирующей роли антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации;

- активизация деятельности экспертно-консультативных советов и групп, созданных в субъектах Российской Федерации в соответствии с решениями Национального антитеррористического комитета; распространение накопленного опыта по противодействию экстремизму и терроризму между антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации; расширение форм и методов работы с населением по формированию антитеррористического сознания;

- обеспечение эффективной деятельности антитеррористических комиссий на уровне муниципальных образований;

- выявление и пресечение каналов и источников распространения идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма;

- обеспечение неотвратимости мер административного и уголовного воздействия в отношении религиозных организаций, проповедующих идеи насилия, нетерпимости или открыто призывающих к экстремистским действиям;

- повышение эффективности адресной работы с категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма;

- оказание поддержки молодежным организациям, заинтересованным в реализации государственно-ориентированных культурно-просветительских проектов;

- разработка концепции социального партнерства государства и религиозных организаций, при этом предусмотрев государственные про-

граммы поддержки исламской науки и образования с целью подготовки новых кадров мусульманского духовенства, ученых-богословов и преподавателей медресе;

- развитие и укрепление отечественных мусульманских учебных организаций для расширения возможностей получения гражданами традиционного для России исламского религиозного образования;

- изучение и адаптация к региональным условиям успешного российского и зарубежного опыта противодействия идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма, в том числе по оценке эффективности реализуемых антитеррористических мероприятий.

Важнейшими путями повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму на современном этапе должно стать следующее:

- совершенствование и дальнейшее развитие механизмов международной и межведомственной координации и взаимодействия;

- совершенствование и унификация понятий и определений в сфере противодействия терроризму и экстремизму и отход от политики «двойных стандартов»;

- постоянное изучение и анализ зарубежного опыта противодействия терроризму и экстремизму, выработка на этой основе и внедрение в практику наиболее современных технологий антитеррористической защиты;

- имплементация международных норм и принципов противодействия терроризму и экстремизму в национальное уголовное законодательство.

Существует необходимость мониторинга распространения идей и течений террористического и экстремистского толка в сети Интернет, а также потребность усиления контроля в сфере глобальной сети со стороны государственных органов, в том числе юстиции и прокуратуры, за соответствием деятельности различных сообществ и организаций действующему законодательству Российской Федерации. Необходимо совершенствовать взаимодействие МВД России, Минюста России, ФСБ России, Генпрокуратуры РФ.

Анализ эффективности предпринимаемых мер по противодействию использованию социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями подтверждает вывод о том, что перспективы такого противодействия нельзя рассматривать в отрыве от перспектив страны в целом: это и международный опыт, и сотрудничество, совершенствование законодательства и правоприменительной практики, развитие экономических и социальных отношений, улучшение условий жизни и даже повышение уровня и интеграции образования и культуры.

Заключение

В заключение следует отметить, что в последние годы экстремистские и террористические организации прочно обосновались в социальных сетях и используют Интернет в качестве основного инструмента для распространения радикальной исламской идеологии.

Проблема противодействия экстремизму и терроризму остается сегодня одной из наиболее актуальных не только в Российской Федерации, но и во всем мировом пространстве. Несмотря на принимаемые меры, на территории России продолжается активная деятельность международных объединений, целью которых является совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, дестабилизация общественно-политической ситуации в отдельных регионах государства.

Имеющийся в России потенциал мер противодействия использованию социальных сетей в террористических и экстремистских целях не всегда реализуется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, что требует ее дальнейшего совершенствования с учетом международного опыта законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму.

На сегодняшний день становится очевидной необходимость формирования в социальных сетях неприятия информации террористической и экстремистской направленности. В связи с этим необходимо активизировать деятельность по мониторингу и контролю информации, размещаемой в социальных сетях, в целях обеспечения адекватно реагирования со стороны компетентных государственных органов и всех заинтересованных лиц. В процессе мониторинга и контроля информации могут использоваться технические средства безопасности, специальные программы, выявляющие потенциально опасную информацию.

Складывающаяся международная обстановка, внутривнутриполитическая ситуация и тенденции развития информационно-телекоммуникационных технологий позволяют прогнозировать дальнейшее нарастание объемов использования социальных сетей в экстремистской и террористической деятельности.

Международный и отечественный опыт противодействия использованию социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями свидетельствует о недостаточности только лишь силовых методов воздействия, которые на любом этапе формирования проблемы проявляют способности лишь к временной локализации конкретных угроз и предотвращению отдельных террористических актов без оказания воздействия на ситуацию в целом. В целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма.

Ключевые звенья этой системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, а также каналы распространения указанной идеологии. Следовательно, именно эти ключевые звенья должны быть в центре борьбы государства в информационной сфере с организациями, общественными объединениями и бандподпольем, действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства.

Вместе с тем отметим, что при организации противодействия распространению экстремизма и терроризма с использованием социальных сетей, особенно в молодежной среде, необходимо учитывать следующие особенности.

1. Современная молодежь в подавляющем большинстве пользуется Интернетом, и налицо тенденция к увеличению молодежной аудитории в социальных сетях.

2. Не стоит рассматривать социальные сети и Интернет исключительно как зло, используемое молодежью для распространения экстремистских идей.

3. Вокруг проблемы борьбы с экстремизмом должны консолидироваться и власть, и общество. Власть должна стать менее консервативной.

4. Вне всяких сомнений, борьба с экстремизмом и терроризмом должна вестись исключительно в правовом поле.

Своевременное предотвращение и пресечение имеющихся угроз зависит от эффективности, систематичности и согласованности мероприятий, проводимых правоохранительными и иными государственными органами и направленных на противодействие использованию социальных сетей в экстремистской и террористической деятельности. В то же время предотвращение преступного использования социальных сетей требует научно обоснованного соизмерения выгод и издержек, чтобы борьба с преступностью не создавала препятствий для законного использования социальных сетей.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 90: заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1977 г. (с изм. от 15 мая 2003 г.) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

2. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: принята 9 дек. 1994 г. Резолюцией 49/60 на 84-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 90–94.

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 мая 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 18. Ст. 2515.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 7 февр. 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1; Рос. газ. 2017. 10 февр.

6. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 31 дек. 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6680.

7. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2016. № 28. Ст. 4558.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19 дек. 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448; 2016. № 52, ч. 5. Ст. 7491.

9. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48; 2015. № 27. Ст. 3970.

10. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 18. Ст. 2619.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генпрокуратуры РФ от 19 нояб. 2009 г. № 362. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 5 окт. 2009 г. // Рос. газ. 2009. 20 окт.

Монографии, учебные пособия

1. Борисов С.В. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012.

2. Военная сила в международных отношениях: учеб. пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Анненкова. М., 2011.

3. Власова Н.В., Грачева С.А., Мещерякова М.А. Правовое пространство и человек. М., 2012.

4. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972.

5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007.

6. Литвинов Н.Д. Литература и террор. Новосибирск, 2007.

7. Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности исламских радикальных структур на территории государств – участников Содружества независимых государств: материалы Междунар. науч.-практ. семинара. М., 2014.

8. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002.

9. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. М., 2016.

Научные статьи

1. Алексеенко С.В., Запорожец Е.В. Понятие и сущность экстремистской деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22).

2. Баранов П.П. Научное обеспечение борьбы с терроризмом // Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной национальной безопасности, эффективного противодействия терроризму: сб. науч. ст. М., 2003.

3. Белоус В.Г., Гневашев Е.А. К вопросу об эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму в России на современном этапе // Вестник Международного института управления. 2016. № 1–2 (137–138).

4. Бураева Л.А. Информационные войны и информационный терроризм в современном мире: методы и поле действия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 1.

5. Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18.

6. Важенин В.В., Имаков Т.З. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. № 1.

7. Вахрушев В.А. Основные направления деятельности Российской Федерации по профилактике терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2016. № 1 (14).

8. Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. 2013. № 2.

9. Данилина В. К народу через Facebook // Советник. 2010. № 7.

10. Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178).

11. Ильин Е.П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 2 (11).

12. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2009. № 1.

13. Кулягин И.В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2016. № 1 (14).

14. Лебедев А.С. Роль ООН в борьбе с терроризмом // Обозреватель-OBSERVER. 2008. № 5.

15. Малышев В.В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. 2013. № 8.

16. Полякова Т.А. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террористических и экстремистских целях // Российский следователь. 2008. № 1.

17. Пролетенкова С.Е. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. 2013. № 18.

18. Пропастин С.В. Осмотр или судебная экспертиза: выбор в пограничных ситуациях (на примере обнаружения и исследования компьютерной информации) // Современное право. 2013. № 6.

19. Рыдченко К.Д. Дети в сети Интернет: развлечение или вовлечение? // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. № 1.

20. Самошин А.В., Горовой В.В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39).

21. Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4.

22. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6.

23. Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. 2014. № 2 (48).

24. Стукалов В.В., Запорожец Е.В. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Общество и право. 2016. № 4 (58).

25. Чиханчин Ю.А. О результатах работы по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 2 (13).

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

2. Зияд З.Е. Исламская концепция борьбы с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

3. Кудряшова О.А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.

4. Мкртчян А.А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.

5. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

6. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

Судебная практика

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синицына Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 17 февр. 2015 г. № 347-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Электронные ресурсы

1. Борьба с использованием Интернета в террористических целях. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/workiNggroups.shtml> (дата обращения: 01.06.2016).

2. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/documeNt/3362827> (дата обращения: 12.06.2016).

3. Глава ФСБ: Интернет остается источником экстремизма. URL: <http://tass.ru/glavnie-novosti/606729> (дата обращения: 10.02.2017).

4. Костихин А.А. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-07-06c.htm> (дата обращения: 15.06.2016).

5. Оперативным штабом в Красноярском крае проведено командно-штабное учение «Дипломат-2016». URL: <http://nac.gov.ru/antiterroristicheskie-ucheniya/operativnym-shtabom-v-krasnoyarskom-krae.html> (дата обращения: 23.02.2017).

6. По материалам МВД и ФСБ России жительница Москвы привлечена к уголовной ответственности за публичные призывы к террористической и экстремистской деятельности. URL: <https://мвд.рф/news/item/8236684/> (дата обращения: 10.02.2017).

7. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О порядке, сроках и объеме хранения организатором распространения информации в сети «Интернет» текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных электронных сообщений пользователей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=60627> (дата обращения: 24.02.2017).

Оглавление

Введение.....	3
1. Использование социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями	5
2. Опыт зарубежных государств в области правового регулирувания противодействия терроризму и экстремизму.....	26
3. Система и приоритетные направления противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями.....	36
Заключение.....	58
Литература.....	60

Учебное издание

Геляхова Лейла Абдуллаховна

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ТЕРРОРИЗМА
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1448-7

Подписано в печать 30.10.2018. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 3,8. Тираж 50 экз. Заказ 724.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.